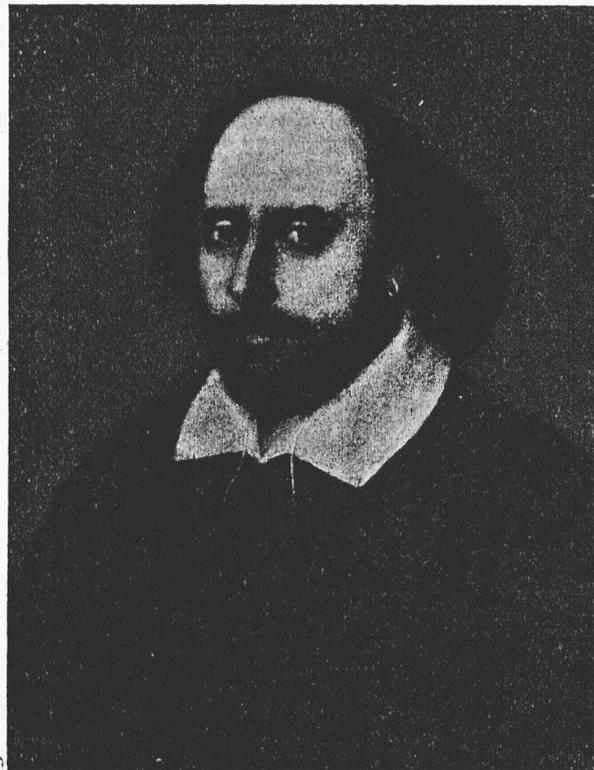

05,3

ЛѢТНИЦА И ИСКУССТВО

Чандосскій портретъ Шекспира.
(Къ 300-лѣтїю со дня смерти.)

XX годъ изданїя. 1916
№ 17

Воскресенье, 24 апрѣля.

Цѣна отд. № 25 коп.

20-й г. изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ 20-й г. изданія.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. ↓ На полгода (съ 1-го января) 5 руб.
За границу 8 руб.
Разсрочка при подпискѣ 7 руб. и * На одинъ мѣсяцъ безъ приложений
къ 1 июня — 2 руб. За границу 14 руб. ↑ 65 коп.
Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской.

Харьковъ съ 22 по 29 апрѣля (гор. театр). Курскъ 30 апр. и 1-го мая,
Тула — 2 и 3 мая, Ярославль — 5, 6 и 7 мая, Н.-Новгородъ — 9 и 10 мая,
Казань — 12, 13, 14, 15, и 16 мая, Симбирскъ — 17 мая, Самара —
19 и 20 мая, Саратовъ — 22, 23, 24 и 25 мая.

Репертуаръ: „Монументъ“, Л. Андреева, „Эоловы арфы“, „Судьба муж-
чины“, „Коломба сего дня“, „Пути зла и добра“, „Четвертая стѣна“,
„Примѣрные супруги“ и др.

Гастроли по Сибири, Д.-Востоку и Японіи
Артистки Императорскихъ театровъ

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ.

Маршрутъ Чита 19 Апрѣля по 24. Харбинъ 27 по 3 Мая. Владивостокъ 5 по 11.
Составъ: Труппы: Н. В. Ростова, М. М. Руссецкая, А. В. Васильева, арт. В. А. Грановская,
М. Л. Горина, А. А. Майская, Н. В. Ларионова, арт. В. И. Васильевъ, И. Г. Вишневскій, (арт. Имп.
теат.) Р. С. Ворбо, М. А. Громовъ, И. П. Гусаровъ, Г. А. Добровольскій, А. А. Мигачевъ, В. В.
Злобинъ, В. И. Никитинъ, Режиссеръ и уполномочен. П. Рудинъ.

ДИРЕКЦІЯ
В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.
Петроградъ: Невскій, 52,
конц. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНАЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА
(Уралъ, Сибирь, д. востокъ, закаспійскій край.)
Уполномоченный Дирекціи: И. И. Шнейдеръ.

Студія ИННЫ ЧЕРНЕЦКОЙ.

Хоровые и сольные классы: пластики ритмическ. и шведск. гим-
настики, пластическ. и индивидуаль-
ный танецъ, свободный и стильный танецъ. Мимо-танецъ. Характерно-пластическій танецъ.
Мимодрама.

Преподав. Инна Чернецкая, арт. Имп. Театр. В. Н. Кузнецовъ, (классическій и балетный
танецъ), М. Ю. (исторія искусства и мимодрамы).

Спеціальныя занятія съ дѣтьми отъ 4 лѣтъ. * * * Приемъ для взрослыхъ отъ 10 час. —
1 час. дня. Легкая ритмическая, шведская и пластическая гимнастика. Развитие музыкаль-
ности. Инсценировка сказокъ, игръ и стишковъ.
Телефонъ 5-37-05. * Москва, Большая Тверская, 10, кв. 38.
Приемъ для дѣтей отъ 4 час. до 6 час. дня.

Литейный
Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Литейный пр., 51.

Телефоны 508-55, 243-85
и 517-63.

Сезонъ 1915—1916 г.

Сегодня Новая программа „Дуралей“, „Тонкая
психологія“, Тэффи съ уч. Е. А. Мосоловой и
всей труппы: „Веселая смерть“ Арлекинада
Евреинова. „Когда женщина хочет“ Ар.
Аверченко. „Черная опасность“, Г. М.,

НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Кассы открыты съ 11 час. утра.
Для учащихъ по 75 коп.

Пост. пьесъ г. Курининъ. Зав. Муз. частью Коларовъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ Нины Георгіевны ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы
!!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочника.
(Петр. Кузнечный, 22. Тел. 204-35.)

Евѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устрой-
ству ангажемента. Проситъ гг.
артистокъ и артистовъ сообщить
свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серии въ 8 и 9½ ч. веч.

Новая пьеса Аркадія Аверченко, „Сердце
молодой дѣвушки“, „Ай дуду“, инсцени-
ровка. Балетъ „L'Аппее“, съ уч. А. А.
Александровой. „Гостинный Дворъ“, гро-
тескъ В. Р. Раппопорта. „Тише ъдешь —
дальше будешь“, пастораль. 509 разъ
„Ивановъ Павелъ“, опера.

Предварительная продажа билетовъ въ
кассѣ театра съ 12 ч. утра.

Администр. Л. И. Мещеринъ.

Изд. „Шиповникъ“, Петрогр. Николаевская, 31.

Вышло второе изданіе:

Ал. Вознесенскій.

„ПУТЬ АГАСОЕРА“.

Книга стиховъ съ предисловіемъ
Леопида Андреева.

Ц. 1 р 25 к.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

„ЖЕРТВА БОГАМЪ“.

Драма въ 4 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго
(Лозингина). Разрѣш. къ предст. безусл.
Выписыв. изъ Комиссіон. Отд. Союза
драм. писателей и изъ конторы
„Театра и Искусства“ Ц. 1 руб.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скэтчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.

— Гвоздь сезона —

Петроградскаго Литейнаго театра.
Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).

24-го — утр. „Черевички“, веч. — „Воева“ 25-го — торжественный спектакль. Весь сборъ по-ступитъ въ распоряженіе Министръ-Президента Сербіи г. Пашича, для раздачи героямъ-сербамъ. Представлено будетъ: „Черевички“, 26-го — „Пиковая дама“, 27-го „Юланта“ и „Наида“, 28-го — „Сказки Гофмана“, 29-го — „Аида“, 30-го — „Евг. Онѣгинъ“, 1-го мая утр. — „Черевички“, веч. — „Кармень“, 2 — спектакль въ пользу кассы служ. театра — „Птички Пивчія“.

Нач. утреч. спект. въ въ 12 ч 30 м. дня, веч. въ 7 час. 30 мин. Билеты въ кассѣ театра (тел. кассы 584-88, адм. 588-63), Центр. кассѣ и маг. Шредеръ.

Екатерининск. кан. 90 **ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ** Екатерининск. кан. 90
Телефонъ 457-32. Телефонъ 457-32.

К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Последнихъ два спектакля

23 и 24 АПРѢЛЯ.

представлено будетъ идущая съ огромн. успѣх. въ Москвѣ, драма въ 4-хъ д. О. Миртова:

„ХИЩНИЦА“.

Съ уч. въ главн. роляхъ В. Л. Юрениной, А. П. Нелидова и др.

Откр. пред. прод. был. на слѣдуюц. 12 спект. „Хищница“ въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ. Администраторъ Я. Людомировъ.

ТЕАТРЪ

А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

(Фонтанка, 65.)

Репертуаръ съ 25-го по 30-е апрѣля.

25-го „Ната Валицына“, 26-го „М-ле де Рувръ“, 27-го „Ната Валицына“, 28-го „М-ле де Рувръ“, 29-го „Вѣра Мирцева“, 30-го Закр. сезона „М-ле де Рувръ“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.

Тел.: 85-90, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, Н. С. Харитоновъ.

РЕПЕРТУАРЪ:

24 апр. Бенефисъ *И. И. Коржевскаго*. „Корневильскіе колокола“ и Романсы *Н. П. Тамара*. 25-го *Мадамъ Санъ-Женъ*. 26-го „Корневильскіе колокола“ 27-го благотвор. спект. *В. Н. Давыдова*, *Н. Н. Тамара*, и г. *Ксендзовскаго*. „Птички Пивчія“ и концертъ *Тамара*. 28-го „Красное солнышко“ 29-го *Мадамъ Санъ-Женъ*. 30-го „Корнев. колокола“

Ресторанъ открытъ ежедневно съ 6 ч. в. Во время ОБЪЕДОВЪ съ 5 час. веч.

ГРАНДИОЗНЫЙ

ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ

Концертъ усли. хора **ЦИГАНЪ** гг. *Мяжкова-Полякова*. Безпрерывное увеселеніе до закрытія ресторана

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ.)

24-го апр. утр. „Горе отъ ума“, веч. „Русланъ и Людмила“, 25-го съ уч. **ШАЛЯПИНА** „Мефистофель“, 26-го „Стенка Разинъ“ и „Паяцы“, 27-го „Евгеній Онѣгинъ“, 28-го съ уч. **ШАЛЯПИНА** „Борисъ Годуновъ“, 28-го „Миньонъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

24 апрѣля въ 1 ч. дня 1) ЖИВАЯ КУКОЛКА, 2) СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ. Въ 4½ часа: СВОЯ СЕМЬЯ ИЛИ ЗАМУЖНЯЯ НЕВѢСТА, въ 8 ч. веч. НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ, 25, 26, 27, 28, 29, съ уч. Адельгейма Рафаила, Мистеръ ВУ, 30, въ память 300-лѣтія со дня кончины Шекспира съ уч. Рафаила Адельгейма ОТЕЛЛО.

Василеостровский.

24-го 1) БЕЗЧЕСТНЫМИ НЕ РОДЯТСЯ, 2) КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ.

„ДАЮЩІЯ и ПОЛУЧАЮЩІЯ ПОЩЕЧИНЫ“.

Сатира въ 1 д. И. Клейнера. Цѣна 40 коп. изъ Союза Драм. писат. Петроградъ. Николаевская, 20.

Архивъ Петр. Худож. драмат. 0-ва

А. САМАРИНЪ.

простаекъ съ пѣніемъ; 2-й Люб. Хараж. роли, опыти. пом. реж. и суфлеръ. Предл. Адр.: Петрогр., Серпуховская ул. д. 82 кв. 5

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27. конторы 69-52. Дирекціи 122-40

ЕЖЕДНЕВНО

- 1) Оперетта „Американскіе манеконы“.
- 2) Pas de deux въ исп. Е. Чижовой и В. Епифанова.
- 3) Люб. публ. — авт. еврейскихъ сценонъ П. Г. Бернадовъ.
- 4) Собств. балетъ театра „Линъ“.
- 6) Рисуя Михаилловна РАЙСОВА.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 212 99.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго, П. М. Николаева и В. И. Разсудова-Кулябко.

Съ понедѣльн. 25 апрѣля и по 1 мая самый инт.ресный смѣхотворный фарсъ.

1) РАЙ ЗЕМНОЙ.

Ф. въ 3 д. пер. Л. Пальмскаго и И. Старова.

2) БЕЗСТЫДНИЦА.

Фарсъ въ 1 д. пер.

Въ фойѣ театра салонный оркестръ. Начало спектаклей въ 8½ часовъ вечера. Открыта продажа билет. на всѣ спектакли со Среды 6 апрѣля отъ 12-5 ч. веч.

Режиссеръ В. Т. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА.

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13, тел. 15-64.

По серіямъ.

Начало 1-й въ 8 ч. 2-й въ 9¼ в.

!!!Зелѣдые семь спектаклей!!! Сегодня и ежедневно.

По серіямъ.

Сним. верхи. плат. необх. Хран. безпл.

!Король фарсовъ! !Сплошной хохот!
„Меблированныя комнаты Королева“.

Фарсъ въ 3-хъ д. Крюковского.

!Дроздовъ—Смоляковъ!

Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2 ч. д. съ 5 ч. до оконч. спект.

Цѣны мѣстамъ отъ 80 к. до 5 р. Уполн. дир. Кн. А. И. Аргутинскій-Долгорукий.

Вышли въ свѣтъ и продаются пьесы народнаго писателя-самоучки **ИВАНА ХМУРОВА.**

„Соглядатай“ — 50 к. „Подъ Новый годъ“ — 75 к., „Ракъ“ — ц. 1 р. 50 к., „Роюван шутка“ — ц. 1 р. 50 к., „Ажаманъ Кипъ“ — 2 р.

Выписывать изъ Конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Драматическій театр при

25, 26, 27, 28 и 29 Апрелья:

Народномъ домѣ

Императора Николая II.

„МИСТЕРЪ ВУ“

(изъ жизни англичанъ въ Китаѣ), пьеса въ 3 д., Г. Веропова и Г. Оуэна, перев. Г. Апполопова

М-ръ Ву — Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

30 апрѣля ШЕКСПИРОВСКІЙ СПЕКТАКЛЬ въ память 300 лѣтъ со дня кончины Вилліама Шекспира: „ОТЪЕЛЛО“. Отелло — Раф. Адельгеймъ. Билеты прод. въ Нар. Д., центр. к. и у Елисѣева (Невскій 56.)

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

„Наша въра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д. Шолома Аша. Ц. 2 р. 50 к. (въ печати).
„Мистеръ Ву“, сенсационная пьеса въ 3 д. соч. Воронина и Оуэна. Ц. 2 р. 50 к. (въ печати).
„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Бусса (Реп. т. А. С. Суворина) Ц. 1 р. 50 к.

Одноактные пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, Семона Юженича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣст“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.
„Опи“, шутка, пер. М. Поттценко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Поттценко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, сцѣтка Г. Арденниа и В. Гейтера. Ц. 1 р.
„Одиолубъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобъ было тихо“, въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Мирека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, сцѣтка пер. М. Франчищ. Ц. 1 р.

СЦЕНАРИИ,

ТОЛЬКО НЕ ПРЕДЪЯВЛЕННЫЕ ДРУГИМЪ ФИРМАМЪ,
принимаетъ

Акц. Общ. „БИОХРОМЪ“.

(Москва, Тверская, Б. Чернышевскій пер., 21. Тел. 2-22-08).

Каждый сценарій обязательно сопровождается письменнымъ обязательствомъ автора, что таковой дѣйствительно не былъ данъ для прочтенія другой фирмѣ, и ст. обозначеніемъ цѣны. О-во даетъ автору гарантію о полной неприкосновенности сценарія въ случаѣ непринятія его, при чемъ возвратъ такихъ сценаріевъ производится въ теченіе десяти дней со дня получения. Принятые же сценаріи немедленно оплачиваются.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА

(единственное авторизованное изданіе)

„Поташъ и Перламутръ“.

Музыкальная комедія въ 1 д. М. С. Кринскаго.

(Сюжетъ заимствованъ изъ пьесы „Поташъ и Перламутръ“, по авторизованному перев.)

Цѣна съ полнымъ текстомъ, клавиромъ 1 р. 50 к.

Выписывать изъ издательства „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

„ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ“!..

Пѣсенка Чужь-Чуженика, муз. В. Пергамента.

Прод. во всѣхъ муз. магаз. (Цѣна 60 к.) Выпис. отъ автора: (Петроградъ, Старо-Парголовскій пр. 12 В. Пергаментъ.)

ТОТЪ КТО ГРУЩИ ОКОЛАЧИВАЕТЪ. Новая оперетта въ 1 д.

„Пляска страсти“, фарсъ въ 1 д.

„Погодите, я одѣнусь“, фарсъ въ 1 д.

Изданіе Театральныя новинки.

Петроградъ, Николаевская 8.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ ПЬЕСА.

Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Лабазники-спекулянты“ въ 4 д. изъ совр. жизни, которая въ зимнемъ сезонѣ прошла съ большимъ успѣхомъ въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ.

ЕГО ЖЕ СОЧИНЕНІЯ:

„Комедиантъ“, или „Народная борьба съ пьянствомъ“, въ 4 д.

„Степной дьяволъ“ драм. въ 4 д.

Выписыв. изъ конг. журн. „Театръ и Искусство“. Цѣна каждой пьесы 2 руб.

ВЕСЕЛЫЕ ДНИ

ПОТАША И ПЕРЛАМУТРА.

Оригин. ком. въ 1 д. соч. Алеко.

Мужч. 3. Цѣна 60 коп. Женщ. 1.

Выписывать изъ издательства: „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—про-
дажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Лже-Маркизь, Его Свѣтлость Ф. Веселый Канаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вэръ Потто, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ, и др. (50—75 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убиство привратницы. Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. ретицкія, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

НОВАЯ ПЬЕСА

Б. В. ПУЗЫСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“.

Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.

Выпис. изъ конг. журн. „Театръ и Искусство“.

3-е изд. музык. миниатюръ Чужь-Чуженика и В. Пергамента:

- 1) Сказка о премудромъ Ахромеѣ. 2 р.
- 2) Фарфоровые куранты. 2 р.
- 3) Король, дама, ваетъ. 2 р.
- 4) Княжна Азвяковна. 2 р.

Прод. во всѣхъ театр. библ., муз. магаз. и у автора (Петроградъ, Лысой, Старо-Парголовскій пр., д. 12, В. Пергаментъ.)

Ористр. — 15 р. выс. по полуц. полов. стном.

Поступили въ продажу НОВЫЯ ПЬЕСЫ репертуаровъ Петроградскихъ театровъ.

Соч. И. В. Тамарина.

- 1) „Невинная жертва“, драма въ 5 д. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) „Добровольцы“, драма изъ русско-германской войны, въ 4 д. Цѣна 1 р.
- 3) „Трагедія молодого артиста“, др. въ 1 д. Цѣна 50 коп.
- 4) „Проклятая омайка“, шутка въ 1 д. Цѣна 50 коп.

Выписывать можно: Петроградъ, Театральныя Новинки, Николаевская 8 и отъ автора Большая Подъячская, д. 5 кв. 15, И. Васильева-Тамарина.

Н. М. ПОТѢХА,

МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники.

№ 1: Все-премьеры, Железная логика, Законъ природы, Донгралас! Цѣна 75 к.
Прав. Вѣст. № 16—1915 г. № 2: Помирли, Граммфонъ, Звѣри, Равшата, И грустно—и счастливо, Месья или шутка? Цѣна 1 р.
Пр. Вѣст. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесы 2-го сборника, все пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра

Прав. Вѣст. №№ 16 и 103—1915 г.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“, изъ Москвы — у Разсохинъ.

Театр и искусство.

№ 17.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 24-го АПРѢЛЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ треть страницы):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ реформѣ театр. налога. — Театральный налогъ въ Англии. *И. Антонова*. — Хроника. — Памяти А. Я. Романовской. *И. Семанова*. — Вокругъ Шекспира. *И. И-ва*. — Замѣтки о Шекспирѣ. *Ното новис*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Провинціальная дѣтиснь. — Объявленія.
Рисунки и портреты: Шекспиръ (6 рис.), Дыгаевъ, Одесская оперетка, Дягилевская труппа за-границей, „Мистеръ Ву“ (2 рис.), † А. Я. Романовская, Смирновъ, Свободия, Габшманъ.

Петроградъ, 24 апрѣля 1916 г.

Съ театральнымъ налогомъ вышла какая-то непонятная исторія. Законъ о налогѣ, какъ увѣряютъ компетентныя лица, долженъ былъ быть представленъ въ законодательныя учрежденія до 9 апрѣля. Представленъ, однако, онъ не былъ — стало быть, автоматически отпалъ. Тѣмъ не менѣе онъ взимается... Тутъ многое непонятно: почему онъ взимается, если, какъ утверждаютъ, по основнымъ законамъ Россійской Имперіи, съ 9 апрѣля налогъ не существуетъ? Во-вторыхъ, какъ это случилось, что министерство финансовъ, столь, видимо, заинтересованное во взиманіи налога, что съ поспѣшностью, не поддающееся описанію, ввело налогъ, не озабочилось представить законопроектъ въ нужный срокъ на утверждение Государственной Думы и Государственнаго Совѣта?

Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ: «Если бы театры отказались оплачивать налогомъ билеты, то полиція составила бы протоколы, и странное недоразумѣніе, наконецъ, выяснилось бы». Корреспондентъ нашъ, какъ легко убѣдиться, — человекъ весьма наивный. Вѣрно единственно то, что протоколы были бы составлены, а что изъ этого вышло бы — рѣшать не беремся. Корреспондентъ нашъ мнитъ себя большимъ законникомъ, однакоже налогъ продолжаетъ неукоснительно взыскиваться... И гдѣ ужъ на собственныхъ бокахъ заниматься утвержденіемъ основъ государственнаго и административнаго права?

Въ этой исторіи ясно одно: когда дѣло касается театра — можно и не торопиться, и не опасаться пропуска сроковъ. Сроки, само собою, возстанавливаются, когда рѣчь идетъ о какихъ-либо мѣропріятіяхъ въ области театра. Можно быть увѣреннымъ, что если бы налогъ касался, положимъ, спичекъ, или кваса, то такихъ странныхъ недоразумѣній и разнорѣчій въ толкованіи быть не могло бы. Но такъ какъ театръ привыкъ къ тому, что иной градоправитель собственной властью устанавливаетъ налоги (см. № 15 «Т. и Ис.»), то относительно государственнаго налога съ театра можно быть вполне спокойнымъ.

Однако, оставимъ въ сторонѣ комментаріи къ государственному праву, и спросимъ: что дѣлается для того, чтобы закрѣпить тотъ относительный успѣхъ, котораго удалось добиться избранной депутаціи? Депутаты свое дѣло сдѣлали. Теперь очередь за Совѣтомъ И. Р. Т. О., за тѣми «директорами» его, которые, получая жалованье, не имѣютъ уже причинъ быть неспособными къ самому дѣятельному и энер-

гичному наблюденію за ходомъ ходатайства. Сценический міръ надѣется, что гг. директора, получающіе жалованье, освѣдомятъ его о томъ, въ какомъ положеніи находится этотъ больной вопросъ, именно теперь, наканунѣ открытія лѣтняго сезона, приобретающій особенно острый характеръ. Не посылать же вторично гг. депутатовъ! Или посылать? Это будетъ, прежде всего, конфузо для гг. директоровъ, потому что можетъ подать мысль, что только бесплатное служеніе интересамъ Общества, какъ это наблюдалось у членовъ делегаціи, обезпечиваетъ нужную энергію.

Къ реформѣ театрального налога. Директоръ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ А. А. Вишняковъ обратился въ главное управленіе учреждений вѣдомства Императрицы Маріи Феодоровны съ письмомъ, въ которомъ указываетъ, что, согласно ходатайству съѣзда театральныхъ дѣятелей, министерствомъ финансовъ намѣчены измѣненія введеннаго недавно въ дѣйствіе театрального налога.

Всѣ нынѣ дѣйствующія ставки и обложенія уничтожаются, и вмѣсто нихъ устанавливается: 5 коп. налога съ билетовъ стоимости 50 к., 10 к. — до 1 р., 20 к. — 1 р. 50 к., 35 к. — 2 р., 50 к. — до 3 р. Билеты стоимости свыше 3 р. облагаются налогомъ отъ 20 до 30 проц. съ цѣны билета.

Далѣе въ письмѣ указывается, что, по заявленію представителей театрального съѣзда, нынѣ дѣйствующій законъ о театральному налогѣ страдаетъ чрезвычайно существенными дефектами съ фискальной стороны, повлекшими за собой рѣзкое уменьшеніе посѣщенія театровъ.

Въ виду того, что всѣ свѣдѣнія о результатахъ налога, какъ и самое взиманіе его сосредоточено всецѣло въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, министерство финансовъ проситъ сообщить всѣ имѣющіяся въ этой области свѣдѣнія.

Одновременно съ этимъ министерство финансовъ проситъ вѣдомство Императрицы Маріи дать свое заключеніе по поводу намѣченнаго измѣненія ставокъ театрального налога.

Окончательное разрѣшеніе вопроса объ измѣненіи театрального налога будетъ всецѣло зависеть отъ того, какъ къ этому отнесется вѣдомство Императрицы Маріи. Отзывъ этотъ и всѣ матеріалы вмѣстѣ съ подробнымъ докладомъ будутъ представлены министру финансовъ П. Л. Барку.

Согласно проекту министерства финансовъ, раздѣленіе доходовъ отъ театрального налога намѣчено оставить въ прежней пропорціи: одна треть поступленийъ будетъ отчисляться въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи, а двѣ трети — въ государственное казначейство.

Театральный налогъ въ Англии.

Въ Англии съ 15 мая (по новому стилю) вводится военный театральный налогъ въ слѣдующемъ размѣрѣ. На всѣ билеты свыше 1 шиллинга до 2 шиллинговъ и 6 пенсовъ (1 р. 20 к. по нормальному курсу) налогъ — 2 пенса (8 коп.); на билеты свыше этой суммы до 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ

включительно (3 р. 60 коп.) налогъ — 3 пенса (12 к.); на билеты свыше этой цѣны налогъ — 6 пенсовъ (24 к.). На билеты въ ложахъ установленъ максимальный налогъ, а именно 1 шиллингъ (48 коп.) за каждое мѣсто.

На состоявшемся по этому поводу на-дняхъ собраніи антрепренеровъ лондонскихъ театровъ, гг. Ведреннъ и Иди, директора театра „the Royalty“, довели до свѣдѣнія о слѣдующемъ своемъ рѣшеніи.

Начиная съ 15 мая они вводятъ въ своемъ театрѣ слѣдующую новую расцѣнку: билеты вмѣсто 2 шиллинговъ и 6 пенсовъ, — 2 шиллинга + 2 пенса налога. Такимъ образомъ, покупателю такой билетъ обойдется, включая и налогъ, на 16 коп. дешевле прежней цѣны. Билеты въ 3, 4 и 5 шиллинговъ сохраняютъ свою прежнюю цѣну + налогъ (12 коп.). Билеты же, цѣна которымъ теперь 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ и 10 шиллинговъ и 6 пенсовъ, уменьшаются ими на 6 пенсовъ, — для того, чтобы, прибавивъ къ нимъ налогъ въ 6 пенсовъ, ихъ цѣна осталась той же. Итакъ, за исключеніемъ мѣстъ въ ложахъ, которыя обойдутся на 48 коп. дороже, и нѣкоторыхъ мѣстъ въ балконахъ, цѣна которымъ повышается всего на 12 коп., всѣ остальные мѣста остаются безъ перемѣнъ, а дешевыя мѣста, наоборотъ, еще уменьшаются въ цѣнѣ.

Интересенъ контроль налога, предложенный гг. Ведреннъ и Иди. На билетахъ, кромѣ цѣны, указана также и сумма налога, на каковую сумму вмѣстѣ съ билетомъ выдается покупателю изъ автоматическаго аппарата металлическій дискъ. (Такіе металлические диски выдаются изъ автоматическихъ аппаратовъ, вмѣсто билетовъ, на нумерованныя мѣста во всѣхъ англійскихъ и американскихъ театрахъ). При входѣ въ залъ, этотъ дискъ будетъ отбираться особымъ служителемъ. Въ концѣ недѣли будетъ произведенъ подсчетъ, и за подписью членовъ ревизіонной комиссіи, избранной изъ числа лондонскихъ антрепренеровъ ими же, счетъ вмѣстѣ съ деньгами будетъ отосланъ по принадлежности. Никакого правительственнаго контроля нѣтъ. Собраніе, одобвивъ планъ гг. Ведреннъ и Иди, рѣшило послѣдовать ихъ примѣру.

Любопытенъ слѣдующій фактъ. Съ самаго начала войны, гг. военные всѣхъ чиновъ и ранговъ пользовались во всѣхъ лондонскихъ театрахъ особой привилегіей: они платили лишь половину, какъ „члены войска его величества“ (members of his Majesty's Forces), теперь же, съ введеніемъ „военнаго театральнаго налога“, эта привилегія гг. антрепренерами отмѣняется.

Г. Анполоновъ.

Хроика.

Слухи и вѣсти.

— Реформа режиссерскаго управления Александринскаго театра. Съ будущаго сезона въ составъ режиссерскаго управления войдутъ: главный режиссеръ г. Карповъ, Лаврентьевъ, Ракинъ и Мейерхольдъ. Остальные три режиссера: гг. Долиновъ, Дарскій и Загаровъ причисляются къ труппѣ и будутъ выступать въ качествѣ актеровъ. Относительно режиссера г. Петрова вопросъ еще не выясненъ.

— Выработаны репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ. Сезонъ откроется пьесой „Плоды просвѣщенія“. Далѣе будетъ поставлена трилогія Сухова-Кобылина: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“. Пьесы эти войдутъ въ абонементный циклъ. Кромѣ того, включены въ репертуаръ пьесы Лермонтова „Маскарадъ“ и „Два брата“. По случаю 300-лѣтія со дня смерти Шекспира пойдетъ „Макбетъ“. Будутъ возобновлены въ новой постановкѣ „Ревизоръ“ и „Горе отъ ума“. Изъ новыхъ пьесъ пока намѣчены къ постановкѣ „Невѣста“ Чулкова и „Счастье“ Каринъ Брамсонъ.

— Г. Рыбниковымъ, организуемымъ весенній сезонъ въ Суворинскомъ театрѣ, приглашена на гастроли О. О. Садовская, съ участіемъ которой пойдутъ: „Закатъ“, „Послѣдняя жертва“, „Таланты и поклонники“, „Правда хороша, а счастье лучше“, „Старый другъ“, „Неприятель“.

Въ формируемую имъ труппу пока приглашены г-жи Корчагина-Александровская, К. Яковлевъ и артистъ московскаго Малаго театра г. Муратовъ.

— Изъ состава труппы „Музыкальной драмы“ вышелъ дирижеръ г. Бихтеръ.

— Артистъ театра А. С. Суворина г. Нерадовскій подписалъ на зимній сезонъ контрактъ въ Иркутскъ.

— Спектакли труппы К. Н. Незлобина въ театрѣ „Кривое зеркало“ заканчиваются 24 апрѣля. За первые 31 спектакль взято 60 тыс. валового сбора.

— Новая пьеса Л. Н. Урванцова „Благодать“, удостоенная похвальнаго отзыва на послѣднемъ конкурсѣ имени Островскаго, принята къ постановкѣ въ московскій Драматическій театръ.

— С. С. Юшкевичъ закончилъ новую 2-хъ актную комедію „Господинъ Сонькинъ“.

— Сезонъ въ Музыкальной драмѣ продлится до 15 мая.

— А. А. Измайловъ приглашенъ редакторомъ „Петроградскаго Листка“.

— Петроградскій градоначальникъ князь А. Н. Оболенскій внесъ въ особое совѣщаніе по топливу представленіе объ отмѣнѣ на лѣто ограничительныхъ нормъ для увеселительныхъ мѣстъ и ресторановъ. Вмѣсто 11½ час. вечера градоначальникъ предлагаетъ допустить торговлю въ лѣтнихъ садахъ и ресторанахъ до 2 часовъ ночи.

— На состоявшемся на-дняхъ Общемъ Собраніи членовъ общества русскихъ композиторовъ обсуждался вопросъ объ огражденіи авторскихъ правъ композиторовъ отъ эксплоатации сплотившихся издательскихъ фирмъ. О-во разработало законопроектъ, дополняющій недавно утвержденный новый законъ объ авторскомъ правѣ. Такъ какъ законъ этотъ не обезпечиваетъ уплату композиторамъ симфонической музыки, романсовъ, хоровъ и проч. вознагражденія за публичное исполненіе ихъ произведеній, то проектируется особый сборъ въ пользу О-ва, взимаемый съ устраниваемыхъ въ Имперіи концертовъ, собраній и т. п., взаменъ трудно поддающагося учету взимаемыхъ агентами гонорара за исполненіе отдѣльныхъ особенно мелкихъ произведеній. Разверстка сбора между членами общества будетъ, надо предполагать, производиться на основаніи документальныхъ данныхъ (программъ и т. п.), которыми будетъ устанавливаться право даннаго композитора на вознагражденіе и соответствующая доля изъ общей суммы сбора. Такой сборъ явится болѣе удобнымъ и выгоднымъ и для устроителей концертовъ.

На этомъ же собраніи произведены были выборы должностныхъ лицъ. Новый президіумъ составился изъ председателя общества С. А. Траиліна (автора оперы „Тарасъ Бульба“), казначея — Н. П. Фомина, членовъ правленія — А. В. Таскина и В. Ф. Казиміра и секретаря — Н. Л. Минкина. Въ ревизіонную комиссію избраны — Н. А. Сассъ-Тисовскій, Е. И. Ганушевичъ и И. И. Чекрыгинъ, а кандидатами — Г. А. Казаченко, В. И. Яшневъ и А. Л. Горьковъ. Утверженъ отчетъ о дѣятельности о-ва въ мин. году.

— Въ воскресенье 24 апрѣля въ 12½ ч. дня на Музыкально-Драматическихъ и Оперныхъ курсахъ Поллакъ, состоится сценическое испытаніе учениковъ II курса драматическаго отдѣленія, руководимаго А. Л. Загаровымъ.

Московскія вѣсти.

— Пріѣзжавшій въ Москву председатель совѣта министровъ гофмейстеръ Б. В. Штюмеръ былъ въ Маломъ театрѣ, гдѣ смотрѣлъ пьесу Скриба „Стаканъ воды“.

Послѣ втораго акта Б. В. Штюмеръ прошелъ за кулисы театра и поспѣлъ въ уборную М. Н. Ермолову и А. И. Южина (кн. Сумбатова). Председатель совѣта министровъ остался очень доволенъ исполненіемъ и выразилъ артистамъ свою благодарность.

— Московскій окружный судъ объявилъ резолюціи по дѣламъ В. Н. Суходольскаго съ бывшими артистами московскаго Драматическаго театра В. Л. Юрениной, Н. Н. Соснинымъ и Я. Д. Южнымъ. Иски Суходольскаго удовлетворены. Судъ постановилъ всыскать съ г-жи Юрениной въ пользу г. Суходольскаго — 2.400 рублей, съ Соснина — 800 руб. и съ г. Южнаго — 700 рублей неустойки за нарушеніе ими договора съ дирекціей драматическаго театра.

— Артистъ Малаго театра М. И. Мартыновъ получилъ годичный отпускъ и подписалъ контрактъ на лѣто въ Ростовъ-на-Дону, а на зиму въ Кіевъ.

— Въ текущемъ году изъ труппы Малаго театра выходятъ въ отставку: г. Гундуровъ и г-жи Благово, Матвѣева, Рутковская, Алексѣева и Комаровская. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ г-жи Комаровской, выбываютъ изъ труппы за выслугою лѣтъ.

— Московскій союзъ „Артистъ — арміи“ по случаю 300-лѣтія со дня смерти Шекспира отправилъ лондонскому союзу артистовъ телеграмму. Первыми звеньями духовной связи между Россіей и Англійей были Гамлетъ и Ромео. Въ бездонныхъ глубинахъ шекспировской трагедіи молодой русскій театръ черпалъ лучшія, чистѣйшія вдохновенія. Русскіе артисты всегда любили Шекспира „какъ 10.000 братьевъ любить не могутъ“. Могила въ Стратфордѣ всегда будетъ святыней для русскаго актера. Благоговѣно склоняясь передъ ней, мы говоримъ словами нашей молитвы „вѣчная память“.

— Драматическій театръ выработалъ репертуаръ будущаго зимняго сезона. Намѣчены „Тѣни прошлаго“ А. А. Измайлова, новая пьеса гр. А. Н. Толстого, „Горсть пепла“ И. Новикова, „Благодать“ Л. Урванцова, „Черная Пантера“ или другая пьеса Винниченка.

Игнатій Дыгасъ.

(Къ дебюту въ Маринскомъ театрѣ въ „Гугенотахъ“.)

Нѣсколько утреннихъ спектаклей Ю. Э. Озаровскій объединитъ въ абонементный циклъ. Будетъ показана эволюція русскаго театра, начиная съ такъ называемыхъ „элементовъ драмы“ (хороводъ, обряды и пр.) и кончая театромъ времени Императора Александра I. Въ абонементъ будетъ 4—5 спектаклей, въ каждой программѣ — нѣсколько названий, при чемъ по преимуществу пойдутъ законченныя одноактные пьесы и лишь въ видѣ исключенія — отрывки.

* * *

† П. И. Волковъ. 14 апрѣля въ одной изъ санаторій въ Финляндіи скончался молодой артистъ Петръ Ивановичъ Волковъ. Покойный служилъ сначала на опереточной сценѣ, въ послѣднее же время въ драмѣ, занимая положеніе любовника и протака съ пѣніемъ. Покойному было 29 лѣтъ, скончался послѣ операціи горла. С.

* * *

Малый театръ. „Мадемуазель де-Руврѣ“, она же: „Полуднѣвы“ — новая роль для г-жи А. Сувориной. Пьеса столь же ничтожная, какъ „Женщина и зеркало“ и роль столь же фальшивая. Если въ романѣ Марселя Прево представляетъ еще извѣстный интересъ повѣствовательно-описательная часть, то сокращенный въ узко-диалогическую форму романъ этотъ выдѣляетъ только сугубую пошлость основнаго сюжета и сугубую пошлость дѣйствующихъ лицъ.

Въ роли мадемуазель де-Руврѣ много мѣста для позъ, аффектаціи, эксцентричныхъ переходовъ настроенія. Г-жа Суворина очень это любитъ и чѣмъ роль неестественнѣе, тѣмъ очевидно доставляетъ ей больше удовольствія...

Приходится изощряться и остальнымъ исполнителямъ этой искусственной пьесы. Въ похвалу г-жамъ Трояновой, Валерской, Свободиной-Барышевой и Орловой слѣдуетъ сказать, что изощрялись онѣ весьма осторожно, съ нѣкоторой опаской, чтобы не потонуть въ сальной пошлости парижскаго издѣлія. Г-жа Кирова на границѣ осторожности не удержалась, и ея исполненіе весьма подходило къ типу откровенныхъ смоляковскихъ фарсовъ. На перепутьѣ блуждалъ мужской персоналъ — гг. Рыбниковъ, Гаринъ, Хворостовъ: то они представлялись, что участвуютъ въ приличной салонной пьесѣ, то вспоминали, что нечего церемониться въ компаніи „полуднѣвы“... Однимъ словомъ вмѣсто исполненія „стиль-нуво“ — полная неразбериха...

Одинъ только режиссеръ, не смущаясь, пустилъ такой „стиль-нуво“, что самому Мейерхольду впору: вмѣсто комнать колоссальныя пестрыя драппировки (что „сукна“ — бери номеромъ выше!), да и въ придачу еще нѣсколько причудливыхъ пано. Вотъ тутъ и соображай, какъ жить въ парижскихъ салонахъ... Им.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. „Мистеръ Бу“, пьеса въ 3 д., соч. Вернена и Одэна, перев. съ англ. г. Аполлонова. Пьеса эта выдержала много представленій въ Англіи и Америкѣ. Эта пьеса рисуетъ борьбу желтой и бѣлой расы, а именно китайцевъ и культуртрегерствующихъ въ Китаѣ англичанъ. Умный, получившій европейское образованіе, китайскій

мандаринъ Ву-Ли-Чангъ (м-ръ Ву) ненавидитъ англійскихъ коммерческихъ дѣльцовъ за то, что культуртрегерство ихъ нѣрѣдко сводится къ эксплуатаціи китайцевъ, а ихъ европейская мораль весьма снисходительно относится къ такимъ поступкамъ, которые по конфуціанскому міровоззрѣнію не прощаются. М-ръ Ву весь проникнутъ китайскими традиціями о чести, оскорбленіе которой требуетъ жестокой мести. Позоръ, нанесенный чести его семьи, по непоколебимому убѣжденію м-ра Ву, можетъ быть смытъ лишь подобнымъ же позоромъ, которымъ онъ отомститъ семьѣ виновника нанесеннаго ему, Ву, поруганія. И когда Ву узнаетъ, что его любимая единственная дочь, красавица Нангъ-Пингъ, этотъ благоухающій юностью и весной цвѣтокъ востока, соблазнена легкомысленнымъ сыномъ англійскаго коммерсанта, Грегори, Ву, не задумываясь, убиваетъ дочь, такъ какъ съ такимъ клеймомъ жить китаянкѣ нельзя. Ву находитъ странной мораль европейцевъ, по которой позоръ дѣвушки перестаетъ считаться таковымъ послѣ брака съ обольстителемъ. Ву осуществляетъ затѣмъ планъ адской мести. Онъ ночью схватываетъ и держитъ въ тайномъ заключеніи соблазнителя дочери, закулисными интригами наноситъ жестокіе убытки отцу своего врага; съ выдержкою демона выводитъ изъ себя англичанина, ловко парируя его дерзкія выходки, ставя его въ жалкое положеніе и наслаждаясь своею местью. Но главная пытка юношѣ, Базилію Грегори — впереди. Онъ заманиваетъ въ свой домъ, какъ въ ловушку, мать Базиліа, сыгравъ на полуобъщаніи найти исчезнувшаго сына и объявляетъ и

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Сверху: г. Днѣпровъ, г-жа Иза Кремеръ и г. Тумашевъ. Снизу: гг. Тумашевъ, Днѣпровъ, Антоновъ и Сара Линъ.

Одесская оперетка въ Луна-Паркъ.

ДЯГИЛЕВСКАЯ ТРУППА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Г. Дягилевъ. Г. Трубенскій. Галя и Маня Шабельскія.
Г. Мясинъ.

ему и ей, что за обольщение дочери, погибшей из-за юности, должна заплатить позоромъ г-жа Грегори и что она выйдетъ изъ дома м-ра Ву со свободнымъ сыномъ не иначе, какъ черезъ спальню мстителя. Но въ критическій моментъ, м-ръ Ву выпиваетъ чай, отравленный незамѣтно положеннымъ туда и приготовленнымъ было г-жей Грегори для себя ядомъ, и англичане торжествуютъ. Погубленная прелестная китаяночка не отомщена, обольститель отдѣлся лишь пережитымъ ужасомъ ожиданія смерти и позора матери, благополучно миновавшимъ.

Въ пьесѣ есть просторъ для декоратора (садъ лотосовъ при домѣ м-ра Ву, контора м-ра Грегори съ видомъ изъ большого окна на набережную Гонконга, комната „предковъ“ и сокровищъ конфуцианца-мандарина); режиссеру дается возможность показать сутолоку работъ „кули“ на набережной порта и бытовые сцены въ китайскомъ богатомъ домѣ.

Пьеса срепетирована старательно, китайскіе костюмы хороши, декорации эффектны и стильны, но чересчуръ ярки и слишкомъ ужъ много позолоты въ комнатѣ мандарина. Можно было бы болѣе колоритно дать картину рабочей жизни порта и конторы м-ра Грегори.

Сдѣлана пьеса очень ловко, фабула развивается быстро, и драматическія положенія полны захватывающаго напряженія. Но серьезныхъ художественно-литературныхъ достоинствъ пьеса не имѣетъ: кромѣ одной интересной фигуры м-ра Ву, да, пожалуй, красивой лирической роли его дочери, убитой отцомъ уже послѣ перваго акта, другія роли служатъ лишь репликами для главнаго дѣйствующаго лица. Да и его психологія неглубока и характеръ обрисованъ примитивно. Пьеса напоминаетъ кинодраму, со словами, вмѣсто надписей. Многіе діалоги слишкомъ длинны при бѣдности ихъ содержанія. Но, повторяю, перипетии пьесы держатъ все время вниманіе публики въ напряженіи.

Г. Рафаилъ Адельгеймъ — мистеръ Ву, игралъ съ обычной своей выдержанностью и четкостью, и... съ обычнымъ холодкомъ, а въдѣ сквозъ наружную сдержанность Ву долженъ просвѣчивать горящій въ немъ адскій пламень скорби, ненависти и мести. Мало было въ г. Адельгеймѣ Ву и специфически китайскаго, даже въ гримѣ. Правда, гастролеру мѣшала безпомощная, блѣдная игра г-жи Анненской (м-съ Грегори), въ которой не было необходимыхъ здѣсь мимики и выразительныхъ паузъ и переходовъ. Живописной китаяночкой была г-жа Лилина-Тинская (дочь Ву) и ея любовный лепетъ звучалъ красиво. Недурные моменты были у г. Волкова (Грегори — отецъ). Пьеса, видимо, понравилась.

Н. Тamarinъ.

* * *

„Привалъ комедіантовъ“. Открылось новое кабаре „Привалъ комедіантовъ“. Вдохновителемъ этого кабаре является „докторъ Дапертутто“, г. Мейерхольдъ — тожь.

Актеръ Несчастливцевъ когда то оскорблялся, если его называли „комедіантомъ“.

— „Комедіанты? Нѣтъ, мы артисты, благородные артисты, а комедіанты — вы“, — говорилъ онъ Гурмыжской и ея при-
снимъ.

Г. Мейерхольдъ оскорбляется, если артистовъ именуютъ артистами.

— Артисты? Нѣтъ, мы комедіанты, а артисты вы, бездарные профаны... Буффонада и традиціонный колпакъ

волшебника, маски, выкрики и визги, вотъ тотъ „блескъ пріемовъ“, которымъ гордимся мы.

Кто хочетъ — спорить съ такимъ credo г. Мейерхольда, кто соглашается, кто молчитъ.

Но вотъ въ кабаре, подобномъ „Привалу комедіантовъ“, конечно, ужъ полный просторъ убѣжденіямъ „доктора Дапертутто“.

Сюда приходятъ:

„Чтобы было шумно, чтобы было лихо,

Чтобы свѣтъ отъ люстръ гналъ сонъ тѣней“.

И если на мгновеніе здѣсь мелькнетъ трагическій обликъ блѣднаго Пьеро, то на смѣну этому облику тотчасъ же должна явиться безшабашная арлекинада.

Зритель превращается въ простака и вѣрится во всѣ волшебства, которая ему показываетъ вдохновенные „комедіанты“.

Вся внѣшность новаго кабаре располагаетъ къ такому волшебству. Эффектно, красиво, уютно. На черномъ фонѣ радостная фантастика живописи Судейкина. Пунцовый занавѣсъ и скамейки. Закрытые полумаской лампы мерцаютъ, какъ неопредѣленная, двусмысленная улыбка Монны Лизы.

Нужно лишь, чтобы раздвинулся занавѣсъ и непосредственное воодушевленіе „комедіантовъ“ на сценѣ загло „комедіантовъ“, составляющихъ публику.

На свойство доктора Дапертутто — Мейерхольда заключается именно въ томъ, что непосредственности и воодушевленія у него нѣтъ. Онъ настойчиво и упорно совершаетъ „заданье“. Отъ этой настойчивости, отъ этой выучки застываютъ „комедіанты“ на сценѣ, приходятъ въ уныніе „комедіанты“ — публика.

Такъ было и съ программой вновь открытаго кабаре. Поставленная въ новой интерпретаціи пантомима „Шарфъ Коломбины“, игранная въ первый разъ въ 1912 г. въ театрѣ Интермедіи, производила впечатлѣніе хорошо сложеннаго механизма. А механизмъ есть штука мертвая, какъ всѣмъ извѣстно.

Лишь г-жа Павлова въ роли Коломбины привлекала къ себѣ вниманіе граціей, живостью и такой планомѣрностью движеній, что крошечная сценка кабаре казалась даже просторной. У Коломбины — Павловой разнообразная мимика и выразительный жестъ.

Да еще замѣтенъ былъ трагическій Пьерро, — законченный, и какъ „маска“, и какъ жестъ и движеніе.

Вообще же, „яркость и здоровый экстрактъ“ балагана, которые пропагандируетъ докторъ Дапертутто — Мейерхольдъ, въ исполненіи „Шарфа Коломбины“ расплылись и поблекли.

Божена Витвицкая.

* * *

Прощальный вечеръ Н. Н. Ходотова привлекъ полный залъ публики. На сценѣ театра Музыкальной драмы, помимо концертной программы, исполнены были отрывки изъ „Преступленія и наказанія“. Г. Ходотовъ — Раскольниковъ и г. К. Яковлевъ — слѣдователь создали художественный дуэтъ. Большой заслуженный успѣхъ имѣли участники концертнаго отдѣленія. Г-жа Тиме была очаровательна въ роли „бродячей“ пѣвицы въ ансамблѣ съ г. Филипповымъ, Орловымъ и Тамишемъ. Громъ аплодисментовъ встрѣчалъ и провожалъ В. Н. Давыдова, юбиляра съ его мелодекламациями, А. М. Давыдова, Л. Я. Липковскую, С. Лопухову, Р. М. Раисову, О. О. Преображенскую А. А. Орлова; аккомпанировали Е. Б. Вильбушевичъ и Н. К. де-Лазари. Чествованіе открылъ Н. П. Карабачевскій, говорившій „отъ публики“. Н. Н. Боголюбовъ говорилъ отъ Маринской оперы, Коваленская — отъ Александр. труппы, былъ адресъ отъ союза „Артистъ — солдату“. Были привѣтствія отъ Литерат. фонда (г. Батюшковъ), отъ адвокатаго

На репетиціи. — Посрединѣ балетмейстеръ г. Чекетти.

Миссисъ Грегори. Мистеръ Ву.
Лондонская постановка „Мистера Ву“.
(Къ постановкѣ пьесы въ Народномъ домѣ.)

кружка, отъ польскаго общества, отъ еврейскаго театральнаго общества, отъ студентовъ университета, высшихъ женскихъ курсовъ, отъ студентовъ-технологовъ, психо-неврологовъ, отъ рабочихъ и мн. др.

* * *

Литейный театръ. Новая программа — изъ старыхъ пьесъ, по пословицѣ: старый другъ лучше новыхъ двухъ. Еврейновская арлекинада „Веселая смерть“ — другъ коварный: ее надо играть тонко, легко, гротескомъ, при томъ углубляя игрой не совсѣмъ ясно выраженную и мало доказанную авторомъ мысль о томъ, что и жить и умирать надо съ пѣсней на устахъ, танцуя съ самой смертью; въ пескѣ очень мила музыка, сопровождающая выходъ и уходъ доктора, роль котораго исполнилъ г. Шульгинъ. Арлекинада требуетъ еще и подлинныхъ танцоровъ, во всякомъ случаѣ хорошихъ обученныхъ пластикъ актеровъ, играли же ее г. Курихинъ (Пьеро), Бецкій (арлекинъ), Невѣрова (смерть) и Сакитина, дебютантка, актриса, видимо, толковая. Въ отличной миниатюрѣ г-жи Тэффи „Тонкая психологія“ вояжера-поляка, сердцеѣда, игралъ г. Ермоловъ, актеръ хорошей виртуозности, ловкій и смѣшной; пожалуй, у него не вышли да и вовсе не нужны — реплики во снѣ, на вокзальной скамейкѣ; конечно, Курихинъ — пресмѣшной, безъ словъ, кадетъ-обжора; у Шульгина нашелся для двухъ-трехъ словъ роли естественный, такой смѣшной, малороссійскій говоръ и стиль увальня-студента; Невѣровой пришлось только подавать реплики, что она и исполнила добросовѣстно.

Мосолова виртуозничала въ трехъ пьескахъ, больше и лучше всего — въ „Черной опасности“; здѣсь же хорошо подаль шаржированнаго парикмахера Ермоловъ; не очень сценичный диалогъ „Когда женщина хочет“ А. Аверченко оживила та же Мосолова, ярко изобразивъ взбалмошную дамочку, реквизирующую чужое письмо. Курихинъ хорошъ въ „Дуралее“ С. Ирина, съ Мосоловой и Бедкимъ. — Видно, на рынкѣ миниатюръ — большая заминка, что систематически прибѣгаютъ къ возобновленію стараго репертуара. П. Ю.

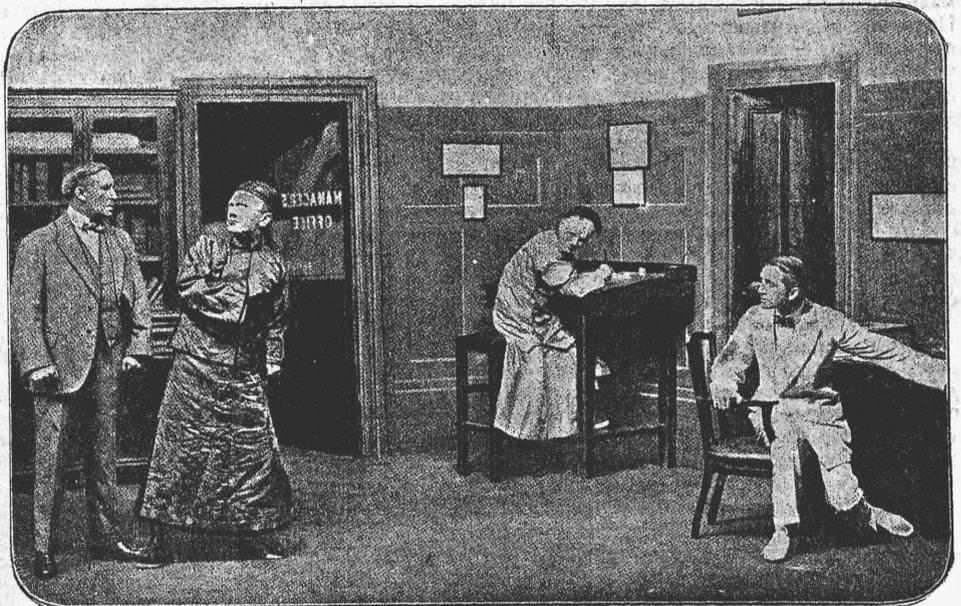
* * *

Возобновленіе „Опричника“ въ Маринскомъ театрѣ. Великопостный оперный циклъ въ этомъ году затнулся, захвативъ пасхальную недѣлю. Наиболее интереснымъ спектаклемъ оказалось возобновленіе „Опричника“ (15 апр.), такъ какъ остальные оперы, вошедшія въ циклъ Чайковскаго („Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и „Черевички“), заимствованы изъ основнаго репертуара театра, и никакого освѣженія въ ихъ постановку внесено не было, хотя „Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“ весьма нуждаются въ сценическомъ ремонтѣ.

По установившемуся обычаю дирижированіе въ весеннихъ циклахъ распределяется между 4 капельмейстерами Маринскаго театра (гг. Аслановъ, Коутсъ, Малько и Похионовъ), такъ что абоненты великопостныхъ спектаклей имѣютъ возможность, въ конспективномъ видѣ, составить себѣ ясное представленіе о величинѣ и характерѣ артистическихъ силъ, которымъ поручено въ казенной оперѣ руководство музыкальной частью постановокъ.

Въ этомъ сезонѣ особенно ответственная задача выпала на долю г. Малько, выполнившего — и весьма успѣшно — солидную работу надъ возобновленіемъ основательно забытаго „Опричника“ (опера не шла въ теченіе многихъ сезоновъ, чуть ли не со временъ Н. Фигнера, въ репертуарѣ котораго партія Андрея была однимъ изъ лучшихъ достижений артиста).

Какъ извѣстно, самъ Чайковскій крѣпко не любилъ „Опричника“. Этимъ, вѣроятно, и объясняется то обстоятельство, что несмотря на предупредительное вниманіе, которымъ всегда пользовался покойный композиторъ въ казенномъ театрѣ, — „Опричникъ“ — раннее произведеніе Чайковскаго — былъ представленъ 15 апр. всего лишь въ 41-й разъ! Такое отношеніе Чайковскаго къ своему дѣтищу для насъ, современниковъ, представляется нѣсколько страннымъ. Повидимому, неприязнь къ „Опричнику“ произошла у Чайковскаго отъ оцѣнки этой оперы исключительно со стороны музыкальной. „Опричникъ“ — безусловно талантливое произведеніе, въ немъ не мало страницъ превосходной естественно льющейся музыки, но, конечно, для композиторскаго облика Чайковскаго, какимъ онъ сложился теперь въ нашемъ представленіи, „Опричникъ“ мало характеренъ. Въ этомъ отношеніи онъ неизмѣримо ниже „Онѣгина“ и въ особенности „Пиковой дамы“. Будущій Чайковскій чувствуется въ „Опричникѣ“ лишь намеками. „Опричникъ“ былъ написанъ Чайковскимъ въ ту пору, когда на него оказывала вліяніе знаменитая „могучая кучка“, направленіе которой по существу было столь чуждо композиторской натурѣ Чайковскаго.

Лондонская постановка „Мистера Ву“. (2-е дѣйствіе.)
(Къ постановкѣ пьесы въ Народномъ Домѣ.)

† А. Я. Романовская.

Отсюда и национальный стиль оперы, оказавшийся у космополита Чайковского стилем псевдорусским. Надо думать, что эта стилистическая фальшь болѣе всего и претила Чайковскому.

Если же разсматривать „Опричника“ внѣ связи съ остальнымъ творчествомъ Чайковского, въ особенности зрѣлаго періода, то въ этой оперѣ можно обнаружить не мало элементовъ, обезпечивающихъ живучесть „Опричника“ еще надолгое время. Помимо чисто музыкальныхъ красота, ясныхъ, рельефныхъ и легко воспринимающихся, въ „Опричника“ особенно прельщаетъ драматическая живость какъ сценическаго дѣйствія, такъ и самой музыки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи „Опричникъ“ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, въ особенности какъ произведеніе русскаго опернаго творчества, въ которомъ склонность къ эпосу, лирикѣ, фантастикѣ и мистикѣ абсолютно преобладаетъ надъ тяготѣніемъ къ драматической правдѣ и выразительности. Весьма характерно, что Чайковскій, натурѣ котораго не чуждо было драматическое движеніе (припомнимъ, напр., „Пиковую даму“), оставилъ послѣ себя рядъ оперъ, лишь въ слабой степени отражающихъ эту столь драгоценную черту его дарованія. И даже враждебное чувство къ „Опричнику“ не умѣрилось въ немъ надлежащей оцѣнкой незауряднаго сценическаго интереса нелюбимой имъ оперы. Не типично ли это для русскаго композитора?

Между тѣмъ драматическая стихія, проникающая какъ дѣйствіе, такъ и музыку, есть то начало, которое составляетъ неизмѣнную сущность подлинныхъ музыкально-сценическихъ произведеній. Ненавистная „чистымъ музыкантамъ“ оперы „Травиата“, „Риголетто“, „Паяцы“ и т. п. во многомъ обязаны своей живучестью именно сильно развитымъ драматическимъ характеромъ дѣйствія и музыки. Понятіе музыкальной драмы опредѣляется драматизаціей музыкальнаго и сценическаго дѣйствія. Будетъ ли данная опера написана въ мелодическомъ или речитативномъ стилѣ, нисколько не важно. Подъ понятіе музыкальной драмы могутъ быть подведены съ одинаковымъ основаніемъ и мелодическая „Карменъ“ и речитативный „Каменный гость“. Въ этомъ отношеніи главное значеніе имѣетъ драматическая природа музыки, мелодичность же или декламационность суть лишь формы стили.

Въ „Опричникѣ“ элементы музыкальной драмы имѣются налицо, драматическій характеръ присущъ и либретто, въ общемъ недурно составленномъ (въ сценическомъ смыслѣ) слабъ лишь 1 актъ, сшитый на живую нитку), и музыкѣ оперы. Эти черты произведенія Чайковского сообщаютъ ему особый интересъ, и мы, конечно, принуждены отказаться отъ авторскаго взгляда на „Опричника“. Чувствуетъ эту сильную сторону „Опричника“ и публика, у которой эта опера всегда пользуется успѣхомъ.

Что касается исполненія „Опричника“ на сценѣ Мариинскаго театра, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить превосходную работу оркестра, подъ управленіемъ г. Малько, достигшаго замѣчательной выразительности и ритмической четкости. Весьма успѣшно выполнены массовыя сцены, въ которыхъ хоръ помимо вокальной стройности зарекомендовалъ себя и въ качествѣ дѣйствующаго лица. Отлично поставлены танцы талантливымъ балетмейстеромъ г. Романовымъ.

Изъ солистовъ выдѣлились исполнители главныхъ партій — г. Черкасская (Наталя) и г. Ершовъ (Андрей). Роль Андрея не можетъ быть причтена къ числу коронныхъ въ репертуарѣ г. Ершова, тѣмъ не менѣе этотъ замѣчательный артистъ далъ рядъ моментовъ, захватывающихъ силой и правдой драматическаго выраженія (такова, напр., сцена клятвы).

Кстати сказать, голось г. Ершова звучалъ въ этотъ вечеръ мощно и свободно. Въ вокальномъ смыслѣ превос-

ходно передала свою партію и г-жа Черкасская. Значительно удалась сильно драматическая партія боярыни Морозовой г-жѣ Марковичъ. Мало благодарная роль Басманова успѣшно передана г-жей Збруевой. Совершенно неудовлетворительнымъ Вязьминскимъ оказался г. Андреевъ 1-й, выступившій въ спектаклѣ недостаточно подготовленнымъ. Второстепенныя роли Жемчужнаго (г. Курзнерь), Митькова (г. Преображенскій) и Захарьевны (г-жа Панина) переданы холодно и безучастно.

Н. Малковъ.

Памяти А. Я. Романовской.

Въ Москвѣ скончалась Анна Яковлевна Романовская.

Современному театральному поколѣнію — и актерамъ, и публикѣ — имя это говоритъ немного, а, между тѣмъ, при иныхъ условіяхъ извѣстіе о смерти Романовской должно бы явиться почти такимъ-же событіемъ, какъ и вѣсть о смерти Савиной.

Умерла большая актриса, умеръ огромный трагическій талантъ, къ величайшему несчастью для русской сцены, не проявившій и десятой доли своей художественной силы.

Романовскую узналъ я лѣтъ тридцать назадъ уже въ расцвѣтѣ ея сценической дѣятельности, — увы, не въ славу, ибо славы-то еще не было. Лишь покойный Ивановъ-Козельскій, актеръ тоже громаднаго природнаго таланта, колебавшій со своими гастролями по всей Россіи, говорилъ мнѣ: „Вотъ, увидите замѣчательную актрису, Романовскую. Выше Федотовой“. — „Уже и выше?“ — „Вотъ, посмотрите“.

Это было въ Харьковѣ. Какъ извѣстно, харьковская драматическая сцена всегда была одной изъ лучшихъ въ провинціи. Тогда въ Харьковѣ играло товарищество, сформированное М. М. Бородаемъ, который и пригласилъ въ качествѣ первой актрисы А. Я. Романовскую. Имя это было совершенно неизвѣстно въ Харьковѣ; никакой рекламы ему не предшествовало.

Тогда провинциальными знаменитостями считались Глѣбова, Волгина — актрисы традиціонныхъ сценическихъ приемовъ и эффектовъ.

Впервые Романовская вышла въ роли княгини Рѣзцовой изъ пьесы Штеллера „Ошибки молодости“. Пьеса эта плохая; художественность въ ней и не ночевала; въ ней гораздо больше пошленкаго морализирования, чѣмъ литературы; но она была излюблена актерами, благодаря, такъ называемымъ, выигрышнымъ ролямъ — Рѣзцовой, Сарматова, Качаловыхъ.

Первое появленіе Романовской, пожалуй, было не въ ея пользу: слишкомъ массивная фигура, нѣсколько рѣзкій голось; никакого великолѣпія въ костюмѣ, къ чему такъ привыкли зрители провинциальныя знаменитости; но пять-десять фразъ, одинъ-другой жестъ, одна-другая поза — и публика насторожилась. Княгиня Рѣзцова появляется только въ третьемъ актѣ. Первые два прошли въ обычномъ тоскливомъ шаблонѣ; здѣсь же воспринималось что-то свѣжее, необычное. Началось не „дѣйствіе въ гостини княгини Рѣзцовой“; открылся создаваемый художественнымъ творчествомъ княжескій салонъ, гдѣ легко, тонко, находчиво велась бесѣда. Публика была захвачена и уже покорялась съ пробужденнымъ художественнымъ чутьемъ. Настроеніе нарастало; впечатлѣніе становилось ярче, глубже, а художница каждымъ новымъ мазкомъ придавала еще болѣшій блескъ создаваемой картинѣ. И моментъ, даже среди діалога, вслѣдъ за совершенно безслѣдно проходившей у другихъ фразой — весь театръ вздрогнулъ отъ взрыва восторженныхъ рукоплесканій. Рукоплесканія эти были тоже необычныя, чрезвычайно рѣдкія, потому что въ нихъ выразилось именно пробужденное художественное чутье зрителя; пробудить же его заслуга немалая. Конечно, Романовская, была выше роли, выше пьесы, являющейся лишь плодомъ театральнаго ремесленничества. Въ тонѣ, въ жестѣ, во всѣхъ подробностяхъ олицетвореннаго образа сразу же сказались истинно художественныя приемы.

Ивановъ-Козельскій, несомнѣнно, былъ правъ: если не „выше Федотовой“, то и, во всякомъ случаѣ, не ниже.

Одной изъ слѣдующихъ ролей Романовской была роль Лиды изъ модной тогда пьесы Антропова „Блуждающіе огни“. Послѣ нея уже не оставалось сомнѣнія, что передъ нами превосходная актриса комедіи, съ тонкимъ чувствомъ художественной мѣры, обладающая великолѣпными сценическими приемами, способная на художественное созданіе не только образовъ, но и типовъ.

Ну, а затѣмъ, по обычаю провинциальныхъ театровъ, при частыхъ смѣнахъ и постановкахъ пошли драмы и комедіи Шпагинскаго, Крылова, Невѣжина, Сумбатова, гдѣ художественному таланту исполнителя почти всегда приходится вести систематическую борьбу съ ремесленничествомъ драма-

турга. И Романовская въ огромномъ большинствѣ случаевъ выходила побѣдительницей изъ этой борьбы. Художественный талантъ ея всегда блисталъ ровнымъ, увѣреннымъ свѣтомъ.

Такъ было до постановки „Меден“, созданной совмѣстнымъ творчествомъ Суворина и Буренина. Вы знаете эту пьесу; это и въ сущности, и въ формахъ настоящей лубокъ; и, тѣмъ не менѣе, въ немъ Романовская сумѣла проявить всѣ замѣчательныя качества истинной трагической актрисы. У нея все было великолѣпно — жестъ, позы, умѣнье носить костюмъ; но главное, разумѣется, — творческое созданіе художественнаго образа. Романовская возвышалась до истиннаго павоса. Въ этомъ она могла соперничать только съ единственной русской трагической актрисой, М. Н. Ермоловой. Но, конечно, что могъ ей дать „текущій репертуаръ“ провинціального театра? Только случайныя постановки. Вспоминаю, какъ поразила Романовская публику гримомъ слѣпой изъ „Побѣжденнаго Рима“. Пародія. Иллюзія была полная. Вообще гримировалась Романовская превосходно; въ этомъ, между прочимъ, сказывалось содѣйствіе мужа ея, художника А. Д. Херувимова.

Какая досада, что эта великолѣпная актриса родилась гдѣ-то на рубежѣ Азии и Европы и тамъ загубила лучшія силы своей молодости и поразительнаго таланта. Да, вѣдь, ее ждала всероссійская, европейская міровая слава великой актрисы, потому что она, несомнѣнно, обладала и большимъ художественнымъ талантомъ, и лучшими сценическими средствами, чѣмъ Сара Бернаръ. Отчего это случилось? Разумѣется, прежде всего общая культура страны; могъ ли кто знать и интересоваться, что гдѣ-то въ Екатеринбургѣ или Оренбургѣ играетъ замѣчательная актриса, которая должна бы быть красой и гордостью первоклассной, столичной, образцовой сцены? Увы, не всѣ обладаютъ необычайной энергіей и предприимчивостью незабвенной Савиной, которая сама себя создавала и, тѣмъ не менѣе, сколько претерпѣвала несправедливостей и огорченій.

Романовская была слишкомъ русской женщиной и славянской натурой, чтобы быть способной на какую-нибудь борьбу, даже просто на предприимчивость. Какъ былинный Илья Муромецъ, просидѣла она тридцать лѣтъ и три года гдѣ-то въ глуши — почему? — „Тихо тамъ, спокойно; и квартиры дешевыя и мясо 8 копеекъ за фунтъ“. Меня поражала, такъ сказать, раздвоенность существа этой женщины-актрисы: на сценѣ она являлась то героиней съ клокоцущими страстями, то интриганткой, злобной, жестокой, мстящей и безжалостной; въ жизни это была благочестивѣйшая буржуазка, добрая, честная, хорошая, удалявшаяся всегда даже отъ кулисъ съ ихъ завистью, интригами, сплетнями.

Когда, бывало, проводишь съ ней время въ семейномъ кругу, неперемѣнно вспоминаешь пушкинское „Пока не требуетъ поэта къ священной жертвѣ Аполлонъ“... Да, сцена для нея былъ храмъ и только тамъ она являлась боговдохновенной жрицей.

Изъ провинціи Романовская перешла въ московскій театръ Корша, у котораго, какъ извѣстно, всегда не репертуаръ, а репертуарчикъ. Что она въ немъ могла найти? Конечно, все ту же художественную борьбу исполненія съ ремесленничествомъ драматургіи; но у Корша было еще хуже, чѣмъ въ провинціи, ибо ремесленничество коршевскихъ драматурговъ специфическое.

Припоминаю, какъ лѣтъ 18—20 тому назадъ коршевская труппа пріѣхала на гастроли въ Петроградъ, и бѣдная Романовская должна была для своего перваго выхода передъ столичной публикой появиться въ пошлѣйшемъ фарсѣ „Тетка Чарлей“, гдѣ кругомъ нея „дѣйствующія лица“ ходили на головахъ и прыгали по столамъ.

С. И. Смирновъ. (Артистъ труппы Н. Н. Синельникова.)

Г. С. Свободинъ (Калужск. драм. труппа.)

Г. Гибшманъ.

Одно время возникалъ вопросъ о приглашеніи Романовской въ нашъ образцовый казенный театръ. Это было во время перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей. Тогда съ ней вели переговоры покойная Савина и здравствующій Е. П. Карповъ, бывший и вновь нынѣшній главный режиссеръ и управляющій труппой Александринскаго театра. Переговоры эти „въ принципѣ“ привели къ согласію. Согласіе, однако, выразилось въ томъ, что Романовской весною въ Михайловскомъ театрѣ было предложено дебютировать въ крыловской передѣлкѣ „Общество поощренія скуки“. Романовская спросила моего совѣта; я, каюсь, посовѣтывалъ съ негодованіемъ отвергнуть такое предложеніе и потребовать безъ всякихъ дебютовъ заключенія контракта на три года съ жалованьемъ отнюдь не менѣе 7—8—9 тысячъ послѣдовательно.

Романовская чуть не въ ужасъ пришла отъ возможности предъявлять такія требованія, но дебютировать все-таки не стала.

Въ своемъ совѣтѣ я, разумѣется, не расклинаюсь, ибо на нашей „образцовой“ сценѣ огромный, превосходный талантъ Романовской точно также загубивался-бы, какъ онъ погибалъ въ сценическихъ омутахъ коршевскаго театра. Легко ли быть участникомъ и свидѣтелемъ гибели таланта?

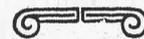
Н. А. Селивановъ.

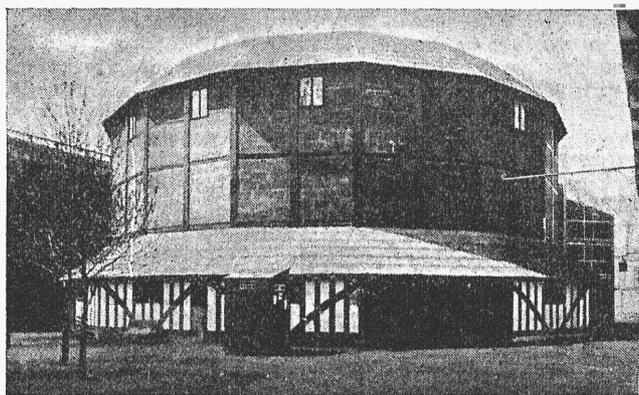
А. Я. скончалась 17 апрѣля отъ воспаления почекъ и легкихъ.

А. Я. родилась 18-го іюля 1843 г. въ Самарѣ, гдѣ въ тотъ лѣтній сезонъ служили ея отецъ и мать Я. А. и М. Ф. Водяновы по сценѣ Романовскіе. 15-ти лѣтъ А. Я. выступила въ первый разъ на сценѣ въ роли Софьи Павловны въ водевилѣ Ленскаго „Простушка и воспитанная“. Это было въ Екатеринбургѣ. Затѣмъ въ продолженіе 18-ти лѣтъ она играла въ Екатеринбургѣ, уѣзжая на нѣкоторые мѣсяцы въ Пермь и Ирбитъ. Въ Екатеринбургѣ же А. Я. заняла видное положеніе въ труппѣ, играя драматическія роли. Затѣмъ она нѣсколько сезоновъ служила въ Саратовѣ, Казани, Харьковѣ, Киевѣ и Одессѣ. Въ провинціи она играла съ Рыбаковымъ, Кирѣевымъ, Недѣлинымъ, Свободнымъ и Чарскимъ.

Въ Москвѣ А. Я. впервые выступала на сценѣ артистическаго кружка въ послѣдній годъ его существованія. Въ сезонъ 1886—87 г. она служила у Корша. Съ 1889 года она вновь поступила въ труппу Корша и оставалась здѣсь болѣе 20-ти лѣтъ. 9-го января 1909 года въ театрѣ Корша справлялся 50-лѣтній юбилей сценической дѣятельности А. Я. Юбилярша выступила въ роли герцогини де-Ревиль въ „Царствѣ скуки“. Съ 1910 г. А. Я. по болѣзни, оставила сцену.

А Р Т И С Т Ы Н А В О Й Н Ъ.

Театръ „Globe“ — Шекспировскихъ времянь.

Вокругъ Шекспира.

Когда умеръ Шекспиръ, въ домѣ этого стратфордскаго дворянина не нашли ни одной книги. Ни одно изъ писемъ елизаветинской эпохи не упоминаетъ о Шекспирѣ — авторѣ. И только въ трехъ письмахъ мѣстныхъ жителей говорится о томъ, что у ростовщика Вильяма Шекспира можно добыть подъ корѣшкіе проценты денегъ, что Вильямъ Шекспиръ взыскиваетъ съ такого-то долгу, 1 ф. 16 шил. и что должникъ посаженъ В. Шекспиромъ въ тюрьму.

Не удивительно, что почитатели гениальнаго автора «Гамлета», «Бури», «Отелло», «Макбета» — придумали «бюроновскую теорію», изъ одного только слова въ пьесѣ «Напрасныя усилія любви» — *honorificabilitudinatibus*, — путемъ числовыхъ вычисленій. Теорія эта отброшена, но личность Шекспира отъ того не стала яснѣе. Остался театръ Шекспира, его пьесы, о силѣ которыхъ Гёте говоритъ:

«Шекспиръ поистинѣ черезчуръ богатъ и могущественъ. Всякій, одаренный творчествомъ, долженъ читать въ годъ не больше одной его пьесы: иначе онъ погибнетъ черезъ него...»

Шекспиръ, какъ стихія — захватываетъ и несетъ; помимо воли человѣка. Такъ, Вольтеръ, называвшій Шекспира гениемъ, создавшимъ англійскій театръ, спохватывается и раскаивается въ томъ, что «обоготворилъ пьянаго дикаря, помѣстилъ чудовище на алтарь». И Фридрихъ Великій, поклонявшійся Шекспиру, спѣшитъ отмѣтить «отвратительныя пьесы» его. Гиганты по-первоначалу всегда пугаютъ ребятъ и не удивительно, что едва зародившаяся русская литература, въ лицѣ «Рус. Вѣстн.» (1810 г.), совѣтуетъ молодымъ любителямъ литературы изучать вмѣсто Шекспира — Сумарокова, Княжнина и другихъ. И «Вѣстнику Европы» (1811 г.) не по душѣ Шекспиръ, пугающій людей призраками въ «Гамлетѣ». Но гений Пушкина оцѣниваетъ Шекспира, и поэтъ въ Гурзуфѣ принимаетъ за англійскій языкъ, чтобы читать Шекспира въ подлинникѣ. Каратыгинъ на колѣняхъ умоляетъ Грибоѣдова перевести для него «Ромео и Джульетту», и поэтъ, познакомившій актера съ Шекспиромъ, отзывается:

— Чѣмъ портитъ Шекспира (переводомъ), ужъ лучше я самъ напишу трагедію...

Въ Чацкомъ — мотивы Гамлета и въ «Грузинской ночи» — фигуры вѣдьмъ изъ «Макбета». Пушкинъ въ «Борисѣ Годуновѣ» подражаетъ Шекспиру, и его «Русалка» навѣяна образомъ Офеліи. 15-лѣтній Лермонтовъ пишетъ по Шекспиру «Трехъ вѣдьмъ». Бѣлинскій упивается театромъ Шекспира; «великаго Шекспира», который постигъ адъ, землю, небо, царя природы, каждая драма котораго является міромъ въ миниатюрѣ.

Шаховской негодуетъ на Загоскина, непочтительно обозвавшаго Шекспира дуракомъ:

«...О Шекспирѣ не говорятъ съ дѣтьми и слабоумными... вся русская литература, по сравненію съ англійской, гроша не стоитъ, и что такой бѣдный, отсталый народъ, какъ русскій, еще долго долженъ жить и учиться, чтобы донять и оцѣнить Шекспира...»

Писатели Аполлонъ Григорьевъ, Фетъ, Тургеневъ, за ними публицисты Герценъ, Катковъ, Писаревъ, Добролюбовъ проникаются идеями Шекспира, и подъ знакомъ англійскаго поэта долгое время пребываетъ русская литература и публицистика. Это обстоятельство чрезвычайно характерно, особенно если вспомнить, что англоманія на Руси началась еще при Дмитревскомъ, въ началѣ зарожденія русскаго театра. Вѣдь Екатерина II «нату-

рально любитъ англичанъ» и передѣлываетъ и подражаетъ Шекспиру въ рядѣ своихъ драмъ, а Карамзинъ, скупая въ Симбирскѣ, задумываетъ перевести всего Шекспира на русскій языкъ.

Но поэты-цари, какъ и цари-тираны, всегда вызываютъ возстанія. Л. Толстой въ свое время высмѣивалъ шекспировскія трагедіи, а Б. Шоу, зазорный парадоксалистъ и кривляка, тоже пробовалъ бросать камнями въ Шекспира.

«Есть моменты, — писалъ Б. Шоу, — когда съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя, почему наша сцена такъ подавлена этимъ безсмертнымъ собирателемъ чужихъ идей, съ его скучной риторикой, невыносимыми пошлостями, неестественнымъ изображеніемъ сложнѣйшей жизненной проблемы, въ видѣ общихъ мѣстъ, способныхъ возбудить негодованіе школьника, съ его невѣроятнымъ отсутствіемъ вдохновенія, мелочными наблюденіями, связанными съ полнымъ бесплодіемъ и вытекающей отсюда неспособностью завладѣть вниманіемъ даже невѣжественной аудиторіи. Кромѣ Гомера, нѣтъ ни одного значительнаго мыслителя, включая сюда и Вальтеръ Скотта, къ которому бы я чувствовалъ столько презрѣнія, какъ къ Шекспиру, сравнивая его въ умственномъ отношеніи съ собой.»

* * *

Наблюдатели современнаго англійскаго театра говорятъ, что для англійскаго актера «не носить на сценѣ смокинга — значить лишить себя половины «радости творчества»...

Красота женщинъ на сценѣ, ловкость актеровъ, богатство и искусство декоративное, фееричность нынѣшней англійской сцены, для внѣшнихъ аксессуаровъ которой пьесы — лишь либретто, — заставляють вспомнить о простотѣ, и примитивности театра Шекспира, гдѣ свѣчи въ жирандоляхъ били прямо въ глаза и только при Гаррикѣ, въ 1765 г., по возвращеніи его изъ Франціи, были скрыты, какъ въ нынѣшней рампѣ; гдѣ декорации вызывали усмѣшку:

— Какой ребенокъ, находясь въ театрѣ и увидѣвъ, что на старыхъ дверяхъ написаны Фивы, повѣритъ, что это настоящія Фивы?...

* * *

Въ эпоху Шекспира до 1592 г. женскія роли исполнялись мужчинами и когда выступила въ «Дездемонѣ» первая англійская актриса, то сочли необходимымъ предпослать этому событію прологъ:

«Я пришелъ сюда безъ вѣдома другихъ сказать вамъ новость: я видѣлъ одѣтую даму! Сегодня вѣдь играетъ женщина! Понимаете ли вы меня? Не мужчина въ жен-

Фронтонъ театра Шекспировскихъ времянь.

Театръ время Шекспира.

(Старая гравюра, изображающая одинъ изъ театровъ XVII вѣка. Сцена посрединѣ театра, кругомъ сцены — зрители.)

скомъ платьѣ и не пажъ въ юбкѣ, но женщина, насколько мнѣ извѣстно; однако, хоть умру здѣсь на мѣстѣ, но не могу поклониться въ этомъ. Не удивляетъ ли это васъ, господа? Я знаю, вы будете критиковать ее, но смотрите, добросовѣстнѣе. Очень возможно, что она добродѣтельная женщина, хотя она и врагъ всякихъ слабостей, однако, играетъ и играетъ на сценѣ, гдѣ глаза всѣхъ обращены на нее. Неужели мы должны считать порокомъ то, что Франція признаетъ за честь? Въ другихъ государствахъ мужа безъ всякаго опасенія доверяютъ это искусство своимъ женамъ, различіе только въ обыкновеніи; пускай же оно и у насъ войдетъ въ обычай, и когда женщина станетъ играть, то, вѣроятно, каменные сердца растаютъ отъ состраданія. Но вы, господа, судьи въ партерѣ, не составляйте объ ней худого мнѣнія — пожалуйста, вы не дѣлайте ей визитовъ послѣ представленія и не предлагайте своихъ услугъ. Но къ дѣлу. Въ этомъ вѣкѣ преобразованія мы намѣреваемся просвѣтить и сцену. Теперь наши женщины на сценѣ такъ уродливы и такъ худо сложены, что можно подумать, будто онѣ шереряженныя гвардейцы: потому что, говоря правду, мужчины отъ сорока до пятидесяти лѣтъ представляютъ 15-лѣтнихъ дѣвицъ; когда прозовутъ Дездемону, вдругъ является неповоротливый великанъ, огромнаго роста. Мы удалимъ все, что нечисто, неприлично или отвратительно, но когда мы приведемъ все въ порядокъ, то пусть самый взыскательный критикъ приходитъ въ театръ».

Послѣ спектакля актеръ выступилъ съ эпилогомъ и допрашивалъ зрителей:

«Ну, какъ вамъ она нравится, господа? На что вы хотите напасть? Она точно такая же въ обществѣ, какъ и въ частной жизни, въ такой же мѣрѣ распутна, какъ и Дездемона, оскорбленная и опозоренная Мавромъ; кто обвиняетъ ее, тотъ имѣетъ душу чернѣе лица Отелло. Но вы, милостивыя государыни, — вы какъ думаете? Если полагаете, что она приноситъ безчестіе вашему полу, то она не станетъ болѣе играть, и эта пьеса будетъ служить ей собственною ея трагедіею. Она совершенно подчинится вашимъ приказаніямъ и приметъ повелѣніе отъ вашихъ рукъ»...

* * *

Заслуживаетъ привѣтствія починъ А. Н. Кремлева, выпускающаго на дняхъ брошюру о Шекспирѣ, рассчитанную на большую публику и содержащую популярный очеркъ о мировомъ драматургѣ и его значеніи для литературы и театра. Заимствуемъ главу о родномъ городѣ поэта.

Въ родномъ городѣ мирового поэта — Стрэтфордѣ, на рѣкѣ Эвонѣ, васъ больше чѣмъ гдѣ нибудь охватываетъ мысль о величіи духа человѣка, который черезъ триста лѣтъ

послѣ смерти говорить человѣческому уму и сердцу столь же много, столь же мощно, какъ и при жизни своей.

Въ Стрэтфордѣ каждый шагъ сталкивается съ памятью о Шекспирѣ. Домъ, на улицѣ Генли, гдѣ по преданію родился Шекспиръ, тщательно реставрированъ и бережно охраняется. Комната, въ которой онъ родился и въ которой теперь стоятъ его письменный столъ и кресло, его спальня, гдѣ онъ спалъ, когда былъ ребенкомъ, приемная и кухня со всей ихъ тогдашней обстановкой — все это оставлено въ полной неприкосновенности. Позади дома — садъ, гдѣ посажены всѣ растенія, упоминаемая поэтомъ въ его произведеніяхъ. Въ томъ же домѣ находятся прекрасно обставленные музей и библіотека — и въ музей принадлежавшей Шекспиру школьной политеръ.

На главной улицѣ города сохранена мѣстнымъ самоуправленіемъ старинная постройка „Пять крышъ“, здѣсь же главный стрэтфордскій отель — „Шекспировскій“. Далѣе — „школа грамоты“, гдѣ учился Шекспиръ и классная комната, въ которой онъ сидѣлъ. Около Стрэтфольда сохранился домъ жены Шекспира, Анны Гэсуэ, въ которомъ сохранена вся обстановка того времени — столовой и спальни. Вблизи Стрэтфорда, въ Раунгтонѣ, до сихъ поръ существуетъ „Шекспиръ-Холлъ“, гдѣ въ концѣ XVI вѣка поэтъ, живя у своего дяди, писалъ комедію „Какъ вамъ будетъ угодно“. Въ Стрэтфордѣ находится также церковь Св. Троицы, гдѣ похороненъ Шекспиръ, а въ церкви бюстъ его и даже древняя купель, въ которой, по преданію Шекспиръ былъ крещенъ.

На берегу рѣки Эвона воздвигнутъ Шекспиру театръ — музей, гдѣ собрано все, что написано о Шекспирѣ на земномъ шарѣ, гдѣ ежегодно въ годовщину его рожденія, лучшіе англійскіе актеры играютъ его пьесы, а въ саду этого театра стоитъ памятникъ Шекспиру, окруженный бюстами Гамлета, лэди Макбетъ, Фальстафа.

Стрэтфордскіе магазины до сихъ поръ наперебой торгуютъ шекспировскими медальонами, серебряными и золотыми ложечками съ изображеніями драматурга, моделями его комнатъ и вещей.

Словомъ, всюду и во всемъ чувствуется дума о немъ, любовь къ нему, восторгъ передъ нимъ...

Н. Н.—въ.

Замѣтка о Шекспирѣ.

I.

Шекспиръ есть явленіе чрезвычайное», — скажемъ мы, перефразируя слова Гоголя о Пушкинѣ. Чрезвычайность явленія, однако, не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго. Исключительная гениальность не только допускаетъ, но и требуетъ объясненій. Что чрезвычайность Шекспира, его универсальность, необычайное богатство его мыслей,

Старинный англійскій оркестръ. (Картина конца XVI в.)

Театральный прологъ времени Шекспира. — Сцена изъ „На въ лѣтнюю ночь“.

образовъ и идей вызывали удивленіе и порождали рядъ гипотезъ, болѣе или менѣе обоснованныхъ; — совершенно понятно. Несмотря на то, что Шекспиръ жилъ въ эпоху достаточно просвѣщенную и открытую для наблюденія и изученія, создавалась шекспировская легенда, въ которой нашли мѣсто, кромѣ Бэкона, многіе другіе выдающіеся современники Шекспира. Легенды эти, въ сущности, ничего не разъясняли въ «чрезвычайности» самаго явленія. Если пьесы Шекспира написали не Шекспиръ, а Бэконъ или кто-либо другой, — все равно, мы стоимъ предъ подавляющею наше воображеніе чрезвычайностью этого явленія литературы, поэзіи и театра. Шекспиръ тѣмъ и чрезвычайенъ, что творенія его, и особенно совокупность ихъ, кажутся намъ превышающими силы и возможности даже самаго выдающагося человѣка.

Я, конечно, не претендую въ этихъ краткихъ строкахъ даже коснуться въ общихъ чертахъ мифовъ, легендъ и критиконисторическихъ теорій, пытающихся изъяснить происхожденіе и образованіе шекспировскаго цикла. Если дѣло идетъ о субъективномъ убѣжденіи, то замѣчу, что для меня Шекспиръ есть подлинно тотъ, которому должны быть приписаны его произведенія, и что во всякомъ случаѣ, при равныхъ условіяхъ правдоподобія, мнѣ представляется болѣе естественнымъ, что всѣ произведенія, извѣстныя подъ именемъ шекспировскихъ, вышли изъ пера Шекспира, человѣка театра, нежели хотя бы Бэкона, человѣка философіи.

Вообще, что такое гениальность? Существуетъ довольно распространенное различіе между гениемъ и талантомъ въ томъ смыслѣ, что гений зачинаетъ циклъ явленій, талантъ же ихъ только продолжаетъ. Однако такое различіе слѣдуетъ принимать *cum grano salis*, съ большимъ ограниченіемъ. Вообще, зачинать явленіе въ истинномъ и тѣсномъ смыслѣ слова — невозможно. Метафизически это значило бы въ какой-либо сферѣ духа найти первопричину, т. е. то, что мы позитивно, вообще, не можемъ ни принять, ни осмыслить. Какъ все сущее, какъ весь разнообразный міръ, какъ весь, и физическій, и психологическій космосъ, гений является продуктомъ, результатомъ, послѣдующимъ, слѣдственнымъ, а никакъ не первопричиной. Гений есть заместительъ для послѣдующихъ поколѣній, но сама въ себѣ, сама по себѣ, гениальность есть сводъ, выраженіе предыдущаго, усовершеніе, синтезъ, обра-

ботка, довершеніе многоаго, что было до него, что собиралось, капля по каплѣ, жизнью. Гений — «одинокъ», но одинокость гения заключается въ необыкновенно чутьѣ его, способному раньше, тоньше, сильнѣе всѣхъ другихъ постигнуть то, что незрѣло и потенциально уже существуетъ. Гений по стольку же одинокъ среди сверстниковъ, поскольку своимъ происхожденіемъ и сущностью коллективенъ въ высшемъ смыслѣ этого понятія. Этимъ мы не разрушаемъ легенду великихъ людей, но даемъ ей истинное и правильное пониманіе. Все, что есть великаго у человѣчества, — коллективно. Прежде всего коллективно чудо изъ чудесъ человеческого духа — языкъ. Языкъ образованіе народа, хотя нѣтъ сомнѣнія, что не только на вершинахъ литературнаго слова, но и въ темной исторіи первобытнаго лексикона было множество, по своему времени, гениальныхъ грамматиковъ, логиковъ и поэтовъ, дававшихъ филологическія, такъ сказать, откровенія коллективной работѣ народовъ надъ языкомъ. Коллективны величайшіе памятники литературы, эпоса, божественныя книги и пѣсни, религиозныя мифы и ученія. Вездѣ были свои Шекспиръ, называвшіеся Гомерами, Буддами и другими величайшими именами, которыя намъ извѣстны, и еще большимъ множествомъ другихъ именъ, намъ неизвѣстныхъ.

Шекспиръ, несомнѣнно, коллективная гениальность — не въ физическомъ смыслѣ, а по тѣмъ элементамъ, которые сверхъ личной гениальности поэта, вошли въ его творчество. Во-первыхъ, Шекспиръ почти всегда пользовался готовыми мифами. Таковы, на примѣръ, наиболѣе общеизвѣстные — мифы Шейлока, Отелло, Лира, Ромео и Юліи и т. д. Комментаторы Шекспира, всегда бывшіе литературными пеллелтерами, отмѣчаютъ, что это были новеллы, хроники и т. д. Это совершенно справедливо. Но этотъ литературный комментарий нуждается въ значительномъ распространеніи. Многіе факты, достоверно извѣстные изъ исторіи англійскаго дошекспировскаго театра, а еще болѣе, общія условія театральной жизни и работы, одинаковыя, можно сказать, для всѣхъ народовъ и всѣхъ національных театровъ извѣстнаго періода, указываютъ намъ съ полною опредѣленностью и убѣждаютъ насъ скорѣе въ томъ, что Шекспиръ пользовался не столько мифами новеллы и самыми новеллами, сколько ихъ театральною уже переработкою. Намъ незачѣмъ обращаться къ новеллѣ о жидѣ Шейлокѣ, когда у насъ есть обработка Марлоу, сценарій, по которому игралъ Бурбэджъ. Есть многія пьесы Грина и др., до насъ дошедшія сценическія произведенія, и еще большее число сценическихъ произведеній, до насъ недошедшихъ, намъ неизвѣстныхъ. Если и нынѣ театры пользуются часто рукописями, — можно ли отрицать, что огромнѣйшая часть репертуара шекспировскаго времени существовала лишь въ режиссерскихъ черновикахъ, и конечно, для историка литературы погибла. То, что еще сохранилось до настоящаго времени въ китайскомъ театрѣ — изустная передача репертуарныхъ пьесъ, отъ одной труппы другой, отъ одного поколѣнія актеровъ — другому — нѣкогда было общей формой всѣхъ театровъ. Быть актеромъ — значило въ то время знать на память три-четыре дюжины ролей, а быть режиссеромъ, т. е. одновременно и директоромъ театра — означало держать въ памяти и въ секретныхъ, никому не открываемыхъ, драгоценныхъ записяхъ, всѣ пьесы, со всѣми ролями и всѣми сценическими ремарками. Само собою напра-

шивается мысль, что Шекспиру было во всѣхъ отношеніяхъ ближе знаніе театральной изуспности, нежели литературной письменности тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался. Эмерсонъ указываетъ въ одномъ изъ своихъ очерковъ на широкія заимствованія Шекспиромъ не только готовыхъ сюжетовъ, но и стиховъ. Такъ, въ «Генрихъ IV» Эмерсонъ насчиталъ свыше 2000 заимствованныхъ стиховъ. Если у насъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, вслѣдствіе исчезновенія либретто, сценаріевъ, режиссерскихъ черновиковъ и т. п., на заимствованія стиховъ же, цѣлыхъ сценъ и т. д. изъ театральныхъ источниковъ, то мы никоимъ образомъ не можемъ отрицать не только возможности, но и неизбежности этого.

Структура многихъ шекспировскихъ пьесъ — Шейлокъ, Лиръ, Сонъ въ лѣтнюю ночь (называютъ первыя, пришедшія мнѣ въ голову) — ясно указываетъ на соединеніе въ одной пьесѣ параллельныхъ сюжетовъ. Венеціанскій карнавалъ — одно, а Шейлокъ — другое. Исторія Лира, и исторія Глоустеровъ, и пр. въ этомъ же родѣ — примѣровъ можно указать множество — свидѣтельствуютъ скорѣе о циклѣ пьесъ, объединенныхъ въ одномъ представленіи, нежели о самостоятельномъ развитіи единаго сюжета. Если бы комментаторы Шекспира были не книжными, а театральными людьми, они вмѣсто вораха иногда остроумныхъ, но въ большинствѣ схоластическихъ, объясненій, обратили бы вниманіе на характеръ театральныхъ представленій и видъ театровъ того времени. Въ бытность свою въ Лондонѣ въ 1913 г. я осматривалъ, на такъ называемой шекспировской выставкѣ, съ точностью воспроизведенный, современный Шекспиру, театръ «Globe». То, что называется партеромъ, занимала самая небогатая часть публики, являвшаяся на спектакль со всякою снѣдью, а въ ложахъ сидѣла знатная публика, устраивавшаяся тамъ какъ дома. Все это вызывалось необходимостью, такъ какъ спектакли были очень продолжительны. Въ современномъ китайскомъ и отчасти японскомъ театрѣ это еще сохранилось, и въ соотвѣтствіи съ характеромъ этихъ представленій, мы видимъ, что значительная часть пьесъ особенно героическаго и, такъ сказать, историческаго репертуара состоитъ изъ объединенныхъ, хотя и искусно, отдѣльныхъ интригъ и миѳовъ.

Косвенное подтвержденіе высказаннаго мною предположенія о громадномъ вліяніи театральной работы на творчество Шекспира, мы находимъ также въ явныхъ заимствованіяхъ сценъ, интермедій и персонажей италіанской commedia delle-arte. Шекспировскіе шуты, ихъ прибаутки и остроты, явно однородны, представляя самую незначительную видоизмѣненія одного и того же амплуа, съ готовою рѣчью, и лишь изрѣдка (Кентъ въ «Лирѣ») попадаетъ среди нихъ нѣчто индивидуальное. Гордонъ Крэгъ въ одной изъ своихъ статей привелъ немалое количество текстовъ, доказывающихъ, что авторами ихъ были именно актеры шекспировой труппы, которые, — прибавлю я, — значительную часть своего участія въ театральной работѣ получили сами отъ предыдущихъ поколѣній театра.

Въ этихъ соображеніяхъ слѣдуетъ видѣть не умаленіе генія Шекспира, а лишь попытку болѣе или менѣе удовлетворительнаго объясненія сверхъестественнаго богатства шекспирова творчества. То, что называется цикломъ шекспирова театра, не могло быть создано геніемъ одного человѣка. Но Шекспиръ имѣлъ предъ собою неисчерпаемую сокровищницу театра, его богатѣйшую традицію, его жи-

выхъ баяновъ, такъ сказать, «растекавшихся по древу», какъ по поднебесью; Шекспиръ кипѣлъ въ необычайной работѣ театра, гдѣ въ живомъ, блестящемъ сотрудничествѣ, сталкиваются и сплетаются темпераменты, настроенія, воли, творческія силы актеровъ. Вотъ то, что мнѣ кажется, даетъ намъ разгадку и пониманіе обилія, величія шекспирова цикла и невообразимой его мощи. Черезъ геній Шекспира происходила «эманация», такъ сказать, святого духа театра.

«Геллертеры», комментировавшіе Шекспира, всѣ эти «Письменные» люди, выражаясь украинскимъ словомъ, всѣ эти, преимущественно, нѣмцы (хотя было не мало и русскихъ), изучая Шекспира, изучали литературу, и совсѣмъ не изучали театра, хотя Шекспиръ есть театръ, и театръ есть Шекспиръ. Для нихъ, положимъ, Глоустерова интрига въ «Лирѣ» есть нѣкое психологическое противоположеніе трагедіи Лира, хотя, для внимательнаго театрально наблюдателя, сценическая фактура, кстаті говоря, объясняемая устройствомъ шекспировской сцены, требовала непременно параллельной интриги, а психологическое единство подгонялось поэтомъ подъ эту необходимость. Понятъ поэта театра и ходъ его творчества возможно только путемъ театрально метода изслѣдованія. Шекспиръ, прежде всего, чловѣкъ театра. Театру нужны были роли, театру нужна была интрига; его театру нужны были чередованія дѣйствующихъ лицъ; публикѣ его времени необходимы были смѣны трагическихъ и комическихъ моментовъ; актерамъ Шекспира нужны были извѣстныя положенія и матеріалы для извѣстныхъ приемовъ. Все это для поэта театра имѣло не меньше, если не больше, значенія, чѣмъ изображенія литературныя и философско-психологическія. Когда я думаю о «Гамлетѣ», то всегда отчетливо вижу двухъ, такъ сказать, Шекспировъ — Шекспира своего театра, слѣдящаго за интригой, и Шекспира, лирическаго поэта, въ интервалы интриги вставляющаго свои очаровательныя философскія сонеты, каковымъ, по существу, является и знаменитый монологъ «Быть или не быть». Въ «Шейлокѣ» — тоже самое. Идетъ исторія «мальтійскаго» или что то же венеціанскаго жида, сплетенная вслѣдствіе необходимаго по сценическимъ условіямъ того времени параллелизма интриги, съ сватовствомъ принцевъ, и потомъ поэтъ заливаешь луннымъ свѣтомъ своей лирики «Такую ночь»... Эта разнородность элементовъ многихъ (если не всѣхъ) произведеній Шекспира можетъ быть понята, оценена и индивидуально взвѣшена только при помощи театрально-литературнаго, а не одного лишь литературнаго, изученія Шекспира. И тогда мы быстро найдемъ истиннаго сотрудника Шекспира, давшаго ему возможность создать эту единственную, позволю себѣ вырзиться, пирамиду творчества. Этотъ сотрудникъ Театръ, театральный коллективъ, въ когоромъ Шекспиръ проводилъ 15, а то и болѣе, часовъ въ сутки, гдѣ онъ жилъ, мыслилъ, создавалъ, добивался радости и успѣха, окруженный великими преданіями и тѣнями своего искусства, и живыми носителями его формъ — товарищами-актерами. Что мы знаемъ, на примѣръ, о драгоцѣнныхъ режиссерскихъ ремаркахъ, хранимыхъ какимъ-нибудь нищимъ суфлеромъ въ своей котомкѣ? Почти ничего! Но значить ли, что ихъ не было, когда эти суфлерскія записи, помѣтки, ремарки, купюры и вставки, и сейчасъ составляютъ богатство театральной библіотеки? Увы! именно о театрѣ, о театральной работѣ Шекспира намъ ничего не говорить «письменные» люди. Они тридцать лѣтъ пи-

шуть объ искусствѣ Шекспира, часто ничего въ немъ не понимая, подобно «вяленой воблѣ», профессору изъ «Дяди Вани», и даже не подозревая, что искусство Шекспира есть, прежде всего, театральное искусство, и инымъ не могло быть.

Въ частности, всѣ не только гении, но и выдающіеся таланты драматургіи, были необычайно плодотворны. Они какъ будто имѣли особую легкость творчества, несравнимую съ легкостью работы даже такихъ писателей, какъ, напримѣръ, Бальзакъ. Вспомнимъ блестящую плеяду испанскихъ драматурговъ, а изъ позднѣйшихъ, положимъ, Дюма или Скриба. Думается, что не только энергію, но и положенія, идеи, сценическія комбинаціи, а часто слова давалъ театр. Наконецъ, слѣдуетъ помнить, какъ легко поддаются сценической переработкѣ подъ рукою мастера самыя разнородныя произведенія литературы. Черезъ театръ совершается и достигается особенно явственно гармонія сложнаго сотрудничества. И загадка Шекспира — загадка его универсальности, его міровой, непревзойденной силы — объясняется, быть можетъ, больше всего тѣмъ, что онъ — дитя Театра. Здѣсь былъ его отчий домъ. Здѣсь была его академія. Здѣсь былъ и его храмъ. Все великое, порою смутное, что было въ театрѣ, всѣ флюиды, неясно пронесившіяся здѣсь, вся энергія, рождающаяся въ театрѣ отъ вѣчно живого и дѣятельнаго обмѣна личностей и индивидуальностей, весь накопленный опытъ театралныхъ поколѣній, — все вобралъ въ себя Шекспиръ.

Какую личность можетъ создать театр, и что, кроме театра, можетъ ее создать!

Номо novus.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ № 16 „Т. и И.“ помѣщено письмо г. Ермакова моему адресу. Читатели журнала не знакомы съ сообщеніемъ, вызвавшимъ письмо г. Ермакова. Будь это иначе, — мнѣ не пришлось бы даже писать „возраженія“, такъ какъ г. Е. „ломится въ открытую дверь“ и такимъ образомъ я не тратилъ бы времени и не отнималъ бы мѣста въ журналѣ, имѣющемъ болѣе интересный матеріалъ, чѣмъ заниматься моею личностью.

Въ поясненіе позволю привести параллельно тѣ строки, которыя касаются 4-го Внѣтрупн. Отдѣла въ напечатанной въ „Театр. Газ.“ замѣткѣ и то, что пишетъ въ „Т. и И.“ г. Е.

Мое содержаніе:

Будучи поклонникомъ ставить прямо точки надъ и такъ какъ разговоръ о возможности заявленія протеста былъ возбужденъ даже однимъ изъ Членовъ 4-го Пгр. Внѣтрупн. Отдѣла на засѣданіи (горькая иронія судьбы) перваго апрѣля, но не обсуждался, такъ какъ предложено внести его въ письменной формѣ, когда онъ и будетъ поставленъ на повѣстку засѣданія Отдѣла — я считаю себя вправѣ предать этотъ фактъ гласности.

Такимъ образомъ я вовсе не писалъ отчетъ о засѣданіи 4-го Отдѣла, а упомянулъ о немъ, сообщая фактъ, противъ котораго не возражаетъ и г. Е.

Къ тому же подача мною заявленія Совѣту О-ва вызвана отнюдь не „бумомъ“, а тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя на Дел. Собраніи было постановлено представить въ Мин. Вн. Дѣлъ протестъ противъ утвержденія Устава Союза въ той редакціи, въ какой онъ принятъ на чрезвычайномъ общемъ собраніи въ Петроградѣ, — и хотя Членъ Совѣта —

Секретарь и заявилъ Дел. Собранію, что Уставъ Союза на утвержденіе Мин. не представленъ, — я, по возвращеніи со Съезда въ Петроградъ, получилъ свѣдѣнія, что представленіе сдѣлано, а протеста ко времени написанія мною заявленія еще не подано. На случай если полученныя мною свѣдѣнія вѣрны — я и довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Московскаго Отдѣленія Совѣта О-ва (къ тому времени сформировавшагося, а въ Петроградѣ еще таковой не функционировалъ въ новомъ составѣ), чтобы приведеніе въ исполненіе постановленія Дел. Собр. о принятіи мѣръ къ неутвержденію измѣненнаго Устава Союза не оказалось запоздалымъ, при чемъ писалъ:

„Въ связи съ этимъ постановленіемъ Собр. Делегатовъ, вызвавшимъ неудовольствіе Членовъ Союза, въ настоящее время въ Петроградѣ ведется агитація за то, чтобы за подписью не менѣе 50-ти Членовъ И. Р. Т. О. (а набрать ихъ среди Членовъ Союза болѣе чѣмъ легко) подать заявленіе о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія, по нынѣ дѣйствующему уставу собираемыхъ исключительно въ Петроградѣ, и такимъ образомъ обеспеченныхъ голосами Союза, для обсужденія незаконности постановленій 4-го Делегатскаго Собранія“.

О томъ, имѣлъ ли я „нравственныя“ основанія такъ поступать — держусь противоположнаго мнѣнія, чѣмъ г. Е., близко принимая къ сердцу интересы И. Р. Т. О., Членомъ котораго состою лишь 32-й годъ (съ 1885 г.). Теперь же по странной случайности оказывается, что я очернилъ тотъ самый 4-й Внѣтрупн. Отдѣлъ, однимъ изъ учредителей котораго былъ, а затѣмъ въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ и его Предсѣдателемъ, отказавшись выставить свою кандидатуру въ прошломъ году за невозможностью удѣлять ему столько времени, сколько слѣдуетъ, и Отдѣлъ нынѣ находитъ защиту противъ меня въ лицѣ г. Ермакова, вступленіе котораго въ Отдѣлъ (менѣе 3-хъ мѣс. тому назадъ), совпало съ тѣмъ временемъ, когда Отдѣлъ организовалъ постановку въ Петроградѣ спектаклей, принимающіе въ которыхъ участіе (въ томъ числѣ и г. Е.) получаютъ вознагражденіе. До того же времени, на сколько мнѣ извѣстно, г. Е. не состоялъ ни въ одномъ изъ Мѣстныхъ Отдѣловъ.

Вотъ мой отвѣтъ на ту часть письма г. Е., въ которой онъ высказался опредѣленно. А ту часть, въ которой онъ говоритъ намеками, — оставляю безъ отвѣта и подожду обѣщанныхъ имъ мотивированныхъ данныхъ, если они не будутъ изъ той же категоріи „полной обоснованности“, какъ высказанныя по поводу моего отношенія къ засѣданію Отдѣла, и разъ редакція найдетъ нужнымъ ихъ помѣстить и тѣмъ самымъ дастъ мнѣ право на соотвѣтствующее разъясненіе.

Чтобы редакція могла вполнѣ убѣдиться въ справедливости моихъ ссылокъ на характеръ моего заявленія Совѣту И. Р. Т. О. — прилагаю копію его и разъ она найдетъ затрагиваемый въ томъ заявленіи вопросъ имѣющимъ интересъ для читателей журнала, ничего не буду имѣть противъ опубликованія его полностью на столбцахъ „Т. и И.“.

Ив. Пав. Менделѣевъ.

Прим. ред. Письма гг. Ермакова и Валика, касающіяся этой же темы, будутъ помѣщены въ слѣд. №.

Малехкая хрочика.

*** Г-жа Любовь Гуревичъ, убѣжденнѣйшая поклонница московскаго Художественнаго театра, посвятила въ „Рѣчи“ цѣлую статью объясненію и оправданію отказа москвичей отъ гастролей въ Петроградѣ. Какъ извѣстно, дирекція Художественнаго театра въ своемъ циркулярномъ разъясненіи въ газетахъ выставила слѣд. мотивъ:

„Периодически возобновляющіеся призывы въ войска молодежи, переутомленіе и болѣзни старшаго поколѣнія артистовъ расшатали ансамбль во многихъ пьесахъ“.

Столь благородныя причины приводятъ въ умиленіе г-жу Гуревичъ.

Въ этихъ колебаніяхъ, сомнѣніяхъ относительно художественной цѣнности предстоящихъ спектаклей, въ этой готовности отказаться отъ матеріальнаго успѣха, обеспеченнаго предварительными записями на дорогія мѣста, — во всемъ этомъ чувствуется истинно-человѣчное и особенно характерное для этого театра“.

Въ своемъ преклоненіи предъ московскимъ Художественнымъ театромъ, г-жа Гуревичъ не замѣчаетъ всей фальши выставленныхъ руководителями театра мотивовъ. Если гг. артисты Художественнаго театра почувствовали переутомленіе, если благодаря призывамъ въ войска молодежи расшатался

ансамбль, то почему театр не прекратил спектакли въ Москвѣ, мало того, что не прекратилъ, а продолжилъ сезонъ на мѣсяцъ — срокъ предполагавшихся гастролей его въ Петроградъ? Или для Москвы не требуется „художественной бодрости“, которой были бы лишены петроградскія гастроли? Въ Москвѣ будутъ полные сборы и при отсутствіи ансамбля?

Но объ этомъ-то мы и говоримъ, что чисто коммерческія — и единственно коммерческія — соображенія заставили москвичей отказаться отъ прїѣзда въ Петроградъ.

Какой, однако, силой внушенія обладаютъ гг. руководители Художественнаго театра, что самая простая коммерческая операція ихъ трактуется какъ нѣкое художественное явленіе!..

Вотъ ужъ дѣйствительно, на знамени Художественнаго театра было бы вполне уместно начертать: „Искусство наживать деньги, или нѣтъ больше геммороя“...

*** „Волгарь“ возмущается разнуданной рекламой, допущенной играющей въ Нижегородскомъ гор. театрѣ опереточной труппой.

„Пикантный сюжетъ!“ „Только для взрослыхъ“. „Сюжетъ.. Ахъ! Въ виду пикантности сюжета посѣщеніе этого спектакля молодымъ барышнямъ не рекомендуется“. „Вечеръ веселья, забавы! Караулъ! Грабятъ!“ „Шедевр! Кино! Единственный экземпляръ картины предоставленъ Д. Е. Баратову“. „Что было до сотворенія міра?“ Вниманіе! Задача: гдѣ К. А. Ленская-Клавдина? Смѣхъ въ публикѣ. Смѣхъ на сценѣ. Смѣхъ въ антрактахъ!“

„Нижегородскій театр — храмъ искусства — завоевалъ лавры всѣхъ балагановъ и водрузилъ ихъ на фронтонъ своего великолѣпнаго зданія“ — замѣчаетъ по этому поводу газета.

По провинціи.

Архангельскъ. Въ составъ труппы Л. Л. Пальмскаго (театръ въ Гагаринскомъ скверѣ) вошли г-жи Арабелльская, Бончъ-Рутковская, Волковская, Невѣрова, Степоява, Шуринская, Семенова, Михайлова, Колчевская и др., гг. Курихинъ, Красновъ, Плинеръ, Саулиди, Сумароковъ, Урванцовъ, Ушаковъ, Дмитріевъ, Эльскій и др.

Кавказскія минеральныя воды. Драма. Дирекція П. И. Амираго. Составъ труппы: г-жи О. П. Зарайская, Райская-Доре, Ордалова, Кудрявцева, Бѣлоозерская, Краевская, Загорская, Пионтковская, Трубецкая, Орлицкая, Огонькова, Заричъ, Нѣгина, Снарская, Астарова, Ренни, Вишневская, и гг. Демюръ, Муромскій, Болховской, Деша, Истомино, Юльскій, Демюръ (младшій), Добжанскій, Мурскій, Мининъ, Евгеньевъ. Режиссеръ А. А. Ивановъ. Завѣдующій художественной частью Б. Ф. Демюръ. Начало сезона 14 мая.

Кіевъ. М. К. Максинъ, снявшій помѣщеніе Дворянскаго клуба на будущій сезонъ для созданія театра типа „Летучая мышь“, отказался, въ виду отсутствія надлежащихъ руководителей, отъ своего первоначальнаго плана и предполагаетъ создать театръ легкой комедіи.

Минскъ. Съ 23 апрѣля въ городскомъ театрѣ спектакли московскаго фарса Е. А. Бѣльева.

Нижній Новгородъ. Какъ намъ пишутъ, оперетка въ теченіе Пасхи сдѣлала прекрасную дѣла: на кругъ по 1500 р. Прошли оперетки: „Гейша“, „Жрица огня“, „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Графъ Люксембургъ“, „Гайны сирени“, „Мартинъ-Рудокнопъ“. Успѣхъ у публики имѣютъ: г-жи Сухомлинова, Пиншина, гг. Драгошь, Алексинъ.

Николаевъ. Возрожденный театръ миниатюръ пользуется успѣхомъ у публики. Нравятся г-жа Вѣрина, г. Вольскій и балетъ Шуриной.

Одесса. „Од. Листъ“, недовольный легкомысленнымъ репертуаромъ гастроллирующей въ гор. театрѣ труппы Н. Н. Синельникова, приходитъ въ полное уныніе отъ постановки „Потапа и Перламутра“.

„Зачѣмъ это было нужно? — спрашиваетъ газета. Развѣ намъ показали другой стиль исполненія, нежели тотъ, какой культивировался въ одесскомъ фарсѣ, развѣ даже степень совершенства въ игрѣ оказалась значительно выше той, какой достигла труппа, повторившую эту галиматью что-то около шестидесяти разъ?“

Поистинѣ грустно, обидно и даже жутко. Вѣдь, предъ нами не какая-нибудь заѣзжая, собранная съ бору да съ сосенки, труппа подъ началомъ случайнаго предпринимателя, а дѣло большого имени, традицій и заслугъ!

Того же мнѣнія и „Од. Нов.“:

„И эту гадость серьезный театръ считаетъ не унижительною включать въ репертуаръ первыхъ спектаклей, дающихъ неизбѣжную окраску всему дѣлу.“

Некрасивый, унижительный для достоинства театра спектакль!“

Орель. Намъ телеграфируютъ: „Оперетта В. С. Горева за 7 спектаклей прошла 950 руб. чистыхъ на кругъ, Фоминову играетъ Курскъ, май Царицынъ на Волгѣ“.

Полтава. Предполагавшія здѣсь гастроли труппы Корша отменены. Въ редакцію „Полт. Вѣст.“ прислана слѣд. телеграмма: „Къ глубокому сожалѣнію, чрезвычайныя обстоятельства военнаго времени (призывъ на военную службу 5 человѣкъ) лишаютъ возможности прїѣхать полнымъ составомъ. Дорожа именемъ театра Корша, замѣну призывныхъ актеровъ другими считаю невозможнымъ. Представительница товарищества Варвара Коршъ“.

Псковъ. Предположенные лѣтомъ спектакли труппы И. Д. Ростовцова не состоятъ.

Саратовъ. 17 апрѣля закончились въ гор. театрѣ спектакли труппы Д. Мевеса. Валовой сборъ за пять недѣль (ночь и пасха) достигъ 16 тыс. руб.

23 и 24 апрѣля въ городскомъ театрѣ гастроли Е. Н. Шебуевой. Пойдутъ: „Злая яма“ и „На паяхъ“. Спектакли устраиваются мѣстнымъ отдѣленіемъ Общества имени Островскаго.

Симферополь. До 6-го мая здѣсь предполагаются гастроли труппы Казанскаго изъ Севастополя. Затѣмъ открывается театръ миниатюръ.

Таганрогъ. Театр. комиссія нашла возможнымъ освободить П. П. Медвѣдева отъ постояннаго прожительства въ Таганрогъ, но съ тѣмъ, чтобы вмѣсто него имѣлось здѣсь уполномоченное лицо.

Ташкентъ. На второй день Пасхи З. А. Малиновская открыла въ театрѣ-циркѣ „Колізей“ 16-й сезонъ. Публики было болѣе 2000 человѣкъ. Ни выборомъ пьесы для открытія, ни исполненіемъ „Турк. Курьеръ“ не остался доволенъ.

„Въ нашъ вѣкъ символическихъ идеализацій Л. Андреева и доведенной до откровенной наготы натуралистической литературы Арцыбашева, — разсуждаетъ газета, — выбранная для перваго спектакля „Цѣна Жизни“ Вл. Ив. Немировича-Данченко не можетъ удовлетворить требованія современнаго зрителя. Если подобныя пьесы еще и могутъ производить впечатлѣніе, захватываетъ, то, пожалуй, лишь при наличности выдающагося исполненія“.

Вторымъ спектаклемъ шла „Хамка“, газеты съ большою похвалою отзываются объ игрѣ гг. Петрова, Бѣлина-Бѣлиновича и г-жи Княжевичъ.

Жародхый театръ въ Сибирскихъ „уздахъ“.

(Письмо изъ Красноярска.)

Обширная Енисейская губернія, по своимъ размѣрамъ равняющаяся чуть ли не половинѣ Европейской Россіи, имѣетъ одинъ огромный нервъ — это великій сибирскій путь, который перерѣзалъ страну изгнанія на двѣ половины. Около мѣста „порѣза“ довольно „свѣта и тепла“, и сезонныя труппы и гастрольныя товарищества, концертанты, пѣвцы и музыканты наѣзжаютъ круглый годъ.

Далеко не такъ дѣло обстоитъ въ сторонѣ отъ главнаго нерва, отъ котораго проложены на сѣверъ и югъ трактовые и шоссейныя пути, очень плохія, надо замѣтить; о дорогахъ проселочныхъ страшно и подумать. Воспользоваться этими „удобствами“ не всякій гастролеръ рискнетъ. Единственнымъ источникомъ свѣта являются любительскіе кружки.

Организовать народный театръ въ сибирской деревнѣ не очень легко: во первыхъ, какъ я говорилъ, пути сообщенія — главный тормазъ, второе — медлительность почты, которая въ нѣкоторыхъ селахъ бываетъ раза 2 въ мѣсяцъ и того рѣже, нѣкимъ образомъ всякая организация, предполагающая что-либо устроить у себя въ селѣ, должна далеко заранѣе начать работать — выписать пьесы, приобрести декорации и гриммы и т. п., но самое главное — добыть разрѣшеніе. Разрѣшеніе на устройство даетъ уѣздная полиція (уѣздный исправникъ). Идутъ недѣли, мѣсяцы — ждуть резолюціи, готовятся, тратятъ время и деньги. И вдругъ отказъ: „не разрѣшено“ — пьеса, видите ли, въ каталогѣ не значится, а каталогъ у нихъ „время Очакова“.

Все таки, не взирая на всѣ препятствія, за время съ 25 декабря по 25 февраля удалось въ селахъ губерніи устроить около 40 спектаклей, изъ нихъ 8 дѣтскихъ*).

Приходится пьесу иногда повторять два дня сряду, чтобы

*) Публика-крестьяне очень охотно посѣщаютъ спектакли.

удовлетворить всѣхъ желающихъ посмотреть. Сборы вываютъ до 150 рублей.

Организаторами спектаклей являются въ большинствѣ случаевъ сельскіе учителя, участіе принимаютъ мѣстная интеллигенція и даже крестьянская молодежь. Сельскіе батюшки, слава Богу, благодаря влиянію епископа чл. гос. думы Николая, оказываютъ большое содѣйствіе насажденію народнаго театра въ сибирской деревнѣ.

Привожу перечень пьесъ, наиболѣе ходкихъ за минувшій сезонъ въ нашихъ деревняхъ: Островскаго: „Въ чужомъ нирѣ похмѣлье“, „Счастливый день“, „Праздничный сонъ до обѣда“, „На порогѣ къ дѣлу“, Толстого: „Огъ ней всѣ качества“, Гоголя: „Женитьба“, Клепикова: „Семья Галкиныхъ“, Полукшина „Василиса Марковна“, Бѣлой „Безработные“, Мясническаго: „Тецу выкуриваютъ“. „Маленькая война“, Бринчанинова „Бездольная“, Семенова „Раздоръ“, Самбурова „Местъ судьбы“, Тихонова „Черезъ край“, Словова „Золотая рыбка“, Александрова „Пѣсня горя“, Крестовскаго „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, Плещеева „Жилецъ“, Карнатова „Изувѣръ“; изъ волевиелъ и миниатюръ, — Гечехова, Семенова, Чинарова, Каратыгина, Гулливера, Корещаго..

Отыскиваніе пьесъ, которыхъ, конечно, подъ руками никогда не бываетъ, составляетъ одно изъ болыныхъ мѣстъ провинціального народнаго театра. Даже въ губерн. городѣ Красноярскѣ нельзя найти ничего подходящаго. Въ настоящее время, впрочемъ, по инициативѣ частнаго лица и на его средства открыта и уже около года функционируетъ театральная библиотечка, которая и снабжаетъ узды пьесами, даетъ нужныя указанія и совѣты на постановки спектаклей.

Такъ насаждается народный театръ въ сибирскихъ „углахъ“. Жаль только, что новый военный налогъ душитъ въ зародышъ молодое дорогое дѣло.

В. С.

Провинціальная лѣтопись.

Елисаветградъ. На столбцахъ „Т. и Иск.“ уже отмѣчалось тяжелое положеніе театра за послѣдніе годы. Помимо вліяющихъ на ходъ дѣла чисто внѣшнихъ причинъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ само помѣщеніе театра, далеко не соответствующее представленію о храмѣ искусства, — корень зла кроется въ томъ, что за послѣдніе годы, строго говоря, не было въ сезонѣ труппы съ достаточными солидными силами. А если и прїѣзжала такая труппа, то по винѣ ли всякихъ закулисныхъ недоразумѣній и размолвокъ, которыми такъ богата сцена, или по какимъ-либо инымъ причинамъ, но качество труппы вскорѣ послѣ начала сезона теряло въ вѣсѣ. Отсюда отчасти происходило и происходитъ то, можно сказать, удивительное равнодушіе нашей театральной публики къ сезоннымъ труппамъ, главнымъ образомъ, къ драматическимъ.

Нельзя не отмѣтить еще и слѣдующаго обстоятельства: за послѣдніе годы нашему театру не удавалось связать свою судьбу съ такими антрепренерами, которые рѣшились бы на рискъ, — испробовали бы снять театръ не на одинъ только сезонъ и давать не одну только драму.

Въ настоящій моментъ въ этомъ отношеніи открываются нѣкоторыя перспективы.

Театръ сданъ антрепренерамъ гг. Борисову, Шейну и Молчанову на два сезона, начиная съ 20 сентября т. г., при чемъ антреприза намѣрена давать поочередно драму, оперу и оперетку. Можетъ быть, такая перемѣна въ условіи сдачи театра измѣнитъ положеніе къ лучшему. Дай Богъ!

Украинская труппа гг. Гайдамаки и Колесниченко, съ участіемъ г. Манько, остается до 29 апр., послѣ чего прїѣзжаетъ на 10 спектаклей оперная труппа изъ Екатеринослава.

Дѣла украинской труппы сносны. До сихъ поръ сборы давали на кругъ до 400 р.

М. Серебряный.

Ревель. Съ 11 апрѣля въ Русскомъ театрѣ (Дирекція О. Линнеберга) играетъ драматическая труппа во главѣ съ

М. Н. Розень-Санинымъ. Это первый опытъ драмы въ весеннемъ сезонѣ. Дѣла прекрасныя. За первую недѣлю прошли слѣдующія пьесы: „Цѣна жизни“, „Ревность“, „Вѣчный странникъ“, „Начало карьеры“, „Кручина“, „Хищница“ и „Отъ судьбы не уйдешь“; готовятся къ постановкѣ: „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Мысль“, „Бабушка“, „Новое дѣло“, „За океаномъ“, „Сверчокъ на печи“, „Поташъ“, „Всѣ хороши“ и др. Сезонъ продолжится до 15 мая.

Успѣхомъ, кромѣ Розень-Санина, пользуются г-жи Бѣлоконь, Розень-Мерцъ, Кодринъ и гг. Ардаровъ, Лабунцевъ и Николаевъ.

Въ теченіи 5-й и 6-й недѣль Великаго Поста подвизалась опера подъ управленіемъ А. С. Мелехова. Спектакли прошли съ успѣхомъ. Взято на кругъ по 950 руб. Изъ исполнителей выдѣлялись: Струковъ-Баратовъ, Загуменный, Куликовскій, Мелеховъ, Брюнеръ, Коломійцева, Яковлева, Орлицкая, Дѣлѣрова. Послѣдніе 2 спектакля прошли при участіи артиста Императорскихъ театровъ К. И. Плотровскаго. Заслуживаетъ похвалы дирижеръ В. В. Бердяевъ который умѣло руководилъ мѣстнымъ оркестромъ, впервые игравшемъ въ оперѣ.

Феодосія. Въ о-вѣ приказчиковъ закончились 10 апрѣля гастроли еврейской труппы М. М. Заблудовскаго. Сборы были плачевные, и билеты пришлось въ послѣдніе дни развезти по домамъ.

Въ „Театрѣ Иллюзіи“ съ 20 апрѣля начались спектакли опереточной труппы-миниатюръ О. М. Маниной, и О. Литвинова. Въ составѣ труппы: Л. Баратова, С. Бончъ Рутковская, О. Манина, гг. И. Аскольдовъ, А. Драгомирскій, Н. Орскій и др.

Лѣтній театръ пока не снятъ никѣмъ. Повидимому, впредь до возвращенія А. Рейнеке съ фронта, театръ будетъ пустовать.

В. Д. Гейманъ.

Гельсингфорсъ. Со второй недѣли поста въ Александровскомъ Казенномъ Русскомъ театрѣ подвизается опереточная труппа Э. К. Фреймана подъ управленіемъ г. Логихеса. Несмотря на очень высокія цѣны (1-й рядъ — 8 р., послѣдн. 2., галлер. 1 р. 30 к.), оперетка посѣщается публикой хорошо.

Труппа г. Фреймана, за исключеніемъ хора и оркестра, вполне приличная, хотя и со слабоватыми въ большинствѣ голосами. Хоръ почти исключительно женскій — мужинтъ всего только 3. Оркестръ же не выдерживаетъ никакой критики, и поэтому оперетки идутъ много хуже, нежели могли бы идти при полномъ хорѣ и другомъ оркестрѣ.

Примадонны труппы г-жи Бѣльская и Наровская пользуются болышимъ успѣхомъ у публики. Г-жа Бѣльская, при очень выгодной сценической внѣшности, обладаетъ красивымъ хорошо поставленнымъ голосомъ, артистка даровитая и опытная Г-жа Наровская, хотя поетъ и слабѣе, благодаря необработанному голосу, обладаетъ тоже очень благодарной сценической внѣшностью, хорошо танцуетъ и очень мило и непринужденно держится на сценѣ. Свободно держится на сценѣ и обладаетъ не дурнымъ голоскомъ г-жа Вальтеръ. Хорошій простаекъ г. Невскій. Также пользуются успѣхомъ г-жа Линовска (ком. старья), гг. Черновъ (теноръ, бывш. оперный), Наровскій (баритонъ), Майскій и Терскій (комики). Постановки режиссера г. Паневскаго могутъ служить примѣромъ и доказательствомъ г. Шухмину, что при добромъ желаніи и съ имѣющимися декорациями и мебелью можно ставить пьесы не только вполне прилично, но и красиво.

Кого въ оперет. труппѣ отъ души жаль — это дирижера г. Раггольцъ, ибо при наличномъ составѣ оркестра онъ является прямо мученикомъ.

А. К.—евв.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Театръ на Удѣльной

СДАЕТСЯ.

Зрительное зало — 235 мѣстъ, помѣщеніе зимнее, электрическое освѣщеніе, сцена оборудована декорациями, имѣется буфетъ и 2 билліарда. Обращаться къ г-ну И. И. Новаковскому, Удѣльная, Костромской пр. № 76.

Телефонъ до 4 ч. дня № 84-21.

Адресъ: Костромской пр. № 76
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Опытная кассирша

ищетъ на лѣто мѣсто. Адресъ: Петроградъ. Ул. Жуковскаго, д. 6, кв. 34. Телефонъ 273-53.

Акционерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“. (По А. С. Пушкину.)

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта.

„СЕСТРЫ КЕДРОВЫ“.

Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

Пьеса удостоена Грибоѣдовской премии за 1915 годъ.

Сценарій автора.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постан. гл. реж. М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка гл. реж. М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ.

Снято съ натуры въ Сибири В. Н. Гартевельдомъ въ сотрудничествѣ съ режиссеромъ М. М. Бончъ-Томашевскимъ. Единственный экземпляръ, снятый съ разр. Мин. Юстиціи, выданнаго 17 іюля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. Тобольскаго губернатора.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

Царицынское Общественное Собрание.

Г. Царицынъ на Волгѣ.

Въ теченіе лѣта СДАЕТСЯ подь спектакли, вечера и концерты
Большой заль собранія на 1000 мѣстъ.
Новыя декорации, полный реквизитъ, концертный роляѣ фабр. Беклштейна.
Плата по соглашенію. Совѣтъ Старшинъ.

САРАТОВЪ,

театръ ОЧКИНА свободенъ
съ 25 апрѣля.

Арендаторъ В. П. Левитскій.

НИЖНІЙ ТАГИЛЬ.

Пермской губерніи.

Лѣтній театръ собранія служащихъ
свободенъ на лѣтній сезонъ. Театръ
въ саду на берегу пруда. Электри-
ческое освѣщеніе. До 360 мѣстъ
партера и 150 галлерей. Совѣтъ
старшинъ.

КОСТРОМСКОЙ

Городской театръ

свободенъ съ Поста по 16 сентября.
Кострома, Д. Ф. Коршикову.

Самара

ТЕАТРЪ ОЛИМПЪ

съ 1 мая сдается подь гастроли.
Мѣсть 2000. Сборъ по обыкновеннымъ
цѣнамъ 1500 руб. Адресъ: Самара, Олимпъ.
Семену Калиновичу Калинин. Копію письма
Градъ-Отэль Льву, Михайловичу Лукину.

КЕРЧЬ.

Зимній театръ сдается на разные
сроки и на сезонъ. За справками
обращаться точно по адресу, Керчь-
Мирвису.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскъ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

КЛАССЪ драматической декламациі VII годъ.

Режиссера и артиста Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В. П. Василѣва.

Петроградская сторона, Гатчинская ул. д. 22.

Подготовка къ конкурснымъ экзаменамъ
въ 4 лѣтнихъ мѣсяца

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ
ТЕАТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ 1-го МАЯ.

Пріемъ ежедневно отъ 1 час. утра до 6 час. дня.

Новая пьеса.

КЪ СОЛНЦУ!

4 д. (6 карт.) Максима Засорина.

Изъ письма Григ. Спирид. Петрова... „Прочелъ съ удовольствіемъ. Впечатлѣнія такія: прекрасное настроеніе, живой діалогъ; умный, много удачныхъ выраженій! Выписывать изъ Конторы „Театра и Искусства“. Цѣна 2 руб.

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

СНЫ МУЖЧИНЪ отъ 15 до 80 лѣтъ, са-
тира въ 1 д., съ пѣ-
ніемъ. Цѣна 50 к. Сборъ. миниат. (по 10),
т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ конг. Т. и И.,
Союзъ, б. Разс. и др. Къ пр. разр. без.

МИЛАШКА РОЗЕТА.

Фарсъ-оперетта въ 1 д.

Е. Шиловской.

Музыка

В. Г. Пергамента.

Реперт. Петр-каго театра Pavillon de Paris

Цѣна 1 р. 50 к. (съ клавир.)

Выписыв. изъ конг. „Театръ и Искусство“,
изъ библ. Ларина (Литейный, 49) и изъ конгис.
отд. союза др. и муз. пис. (Никл. ул. д. 20 к. 22.)

Одноакт. миниатюры М. Бѣлявскаго.

Герой на часъ ☞ На лонѣ
природы ☞ Старый вояка.

Цѣна по 60 коп.

Выписывать изъ конг. Театра и Ис-
кус. и изъ библ. Ларина, Литейный 49.

ПРОКАТЬ

БУТАФОРІИ, РЕКВИЗИТА

даю во всѣ театр-миниатюры Петрограда
сезонно и поспектакльно.

Невскій, 100, кв. 7-а, А. А. Скуратову.
Телефонъ 122-40.

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА

„Ресторанъ 1-го разряда“.

(СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ.) Въ 4 д. 1-е и 2-е дѣй-
ств. происходятъ въ Управл. Частнаго Обще-
ства, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идеть 3-е
отдѣленіе кафе-шантана) 4-е отдѣл. въ отдѣль-
номъ кабинетѣ загороднаго ресторана. Венеф.
роли: Инж.-драм. Мол.-героиня. Драм.-резоп.
Комикъ-резоп. Любов.-фатъ. Того же автора:
„Ополченцы“, „Врагъ Юнушка“, „Пьяни-
ца“, „Любимая собачка барыни“ ф. въ 3 дѣй-
ств. Театр. библ. Разсокина.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫМ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА
БЕЗСПОРНО РАДИ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЫ,
МОРЩИНЫ
РАДЛОУВЕТЪ
ЛИЦА.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. №№ 237-25 и 69-77.

До 1-го мая пріемъ начинающихъ прекращенъ.

Съ 1-го мая ЗАНЯТІЯ ВСЕ ЛѢТО:

ЗАПИСЬ КАНДИДАТОВЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высыл. по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.